

РЕНЕССАНС
НОВЫЙ
2024

БУКТРЕЙЛЕР

ВАШ ПИАР-ИНСТРУМЕНТ

WWW.INGILD.COM

ВИДЕОРОЛИК

К ЛИТЕРАТУРНОМУ ПРОИЗВЕДЕНИЮ

СОДЕРЖАНИЕ

- 2 Фестиваль «Лебедь Белая-2023»
- 6 Душеполезное чтение
- 7 Валентина Бендерская: **Размышления**
- 11 Поэтический салон
- 16 Книга №1
- 18 Ольга Равченко: **От Инты до Райхенау**
- 22 Гюльшен Ализаде: **Не все так просто...**
- 25 Галина Долгая: **О чем могут рассказать памятники**
- 30 Голоса Узбекистана
- 38 В поисках смысла. Прошлое, настоящее, будущее
- 45 Тамара Винэр: **Кофейня и творчество**
- 47 Надежда Фурзенко: **От сердца к сердцу**
- 48 Владимир Авцен: **О бренности жизни**
- 49 Альбина Гарбунова: **Зверин – Шверин**
- 54 Вера Сытник: **Очередь за счастьем**
- 56 Глеб Пудов: **Портрет госпожи N**
- 59 Илана Городисская: **Исповедь воровки книг**
- 62 Александр Булгаков: **Тверское начало**
- 66 Валентина Гетц: **Творите добро**
- 67 Валентина Гетц: **Волшебный лес**
- 70 Пётр Мамонов: **Человек-«цифра»**
- 75 Содружество литераторов России

Фестиваль-конкурс «ЛЕБЕДЬ БЕЛАЯ-2023»

Оргкомитет и его участники отметили в октябре 2023 года рождение нового литературного формата. И это правда! «Лебедь Белая» как фестиваль родился и в то же время обновился – то есть прошел трансформацию.

Лебеди на самом-то деле – существа междумирья. А разве писатели не пребывают в порывах вдохновения довольно далеко от того, что многие называют реальностью? К тому же Лебедь во многих культурах проходит именно как образ трансформации. Эти птицы претерпевают драматическое превращение из гадкого утенка в прекрасного лебедя. Способность лебедя меняться и развиваться сделала его идеальным символом для личного роста и трансформации. Таким образом «Русский Stil» на 16-м году своего существования совершил собственную метаморфозу.

Вот некоторые отзывы участников фестиваля:

...Год назад меня официально зачислили в ряды МГП, а на этом фестивале меня приняли в Гильдию, в свою семью приняли! Мы непременно увидимся в марте в Вене! ... Я уезжала с чувством, что недоговорили. Обнимаю всех-всех!

Тамара Винэр

...Хочу ещё раз поблагодарить за фестиваль – островок добра и радости в нашем сумасшедшем мире. Это так нужно сейчас, когда и в автобусе лишний раз стесняешься улыбнуться. А тут можно и окунуться в позитив, и поговорить на серьёзные темы (очень полезна была информация об издании книг), и подурчиться, и познакомиться с интересными людьми, и пообщаться со старыми друзьями. В общем, здорово!

Елена Ларина

...Наша вторая семья – родная уже для многих её членов гильдии! Благодарна всем-всем дорогим и любимым нашим гильдийцам – тем, кто был в этот прекрасный вечер, и кто не смог приехать, но был с нами душой!

Марина Симонова

Как же всё проходило.

19 октября состоялось открытие фестиваля. Да, не получилось прибыть гостям из России и Украины, в последний момент закрыли небо над Израилем. Но за тесным дружеским столом – писатели, собравшиеся из Германии, Эстонии, Чехии, Австрии, Грузии и Польши, вспоминали каждого и вместе мечтали о том, когда же, наконец, все напасти минуют, и писательский круг станет шире в настоящем, реальном формате. Ведь два предыдущих фестиваля проходили в онлайн-режиме. Несмотря на закрытые границы и пандемию – свое общение и сплочение в гильдии не прекращали ни на минуту.

Фестиваль «Лебедь Белая» в первую очередь, конечно же, направлен на сохранение и приумножение культурного наследия стран, где проживают наши соотечественники. Он дает возможность познакомиться с творчеством как русскоговорящих, так и иностранных авторов. А также преподносит каждому шанс стать хоть чуточку, но ближе друг к другу.

Несколько слов о Международной гильдии писателей, организации, которая стоит у истоков самых различных культурологических акций и курирует данный фестиваль.

МГП – это объединение творческих людей, независимо от возраста, места проживания, национальности и вероисповедания.

Цели гильдии – это объединение для:

- оказания помощи начинающим писателям;
- учреждения специальных стипендий, премий, грантов Гильдии;
- учреждения средств массовой информации и осуществления издательской деятельности;
- реализации программ в области образования, культуры и духовного развития.

И правда, проектов и дел у Международной гильдии писателей много – интересных, познавательных, спланированных вокруг себя целые народы. Сегодня МГП владеет собственным издательством, выпускает книги на разных языках, издает культурологические журналы и альманахи, проводит фестивали, семинары, круглые столы, не ограничиваясь только лишь Германией, – в Грузии, Израиле, Хорватии, Болгарии, России, Узбекистане, Италии и т. д. У гильдии писателей есть свой сайт ingild.com и 3 видеоканала.

20 октября. День начался с мастер-класса о том, как подготовить книгу к изданию. Издателями были раскрыты те нюансы, на которые автору требуется обращать внимание при подаче рукописи в печать, за счет чего вполне возможно облегчить процесс издания самой книги и сэкономить время, финансы и нервы.

Художники и издатели из Киева, Вадим и Виктория Павленко, оказавшиеся в Германии и сегодня сотрудничающие с МГП, поделились своим опытом и рассказали в том числе о книжном дизайне, цветопробах, что такое верстка, редакторская правка и корректура. А ведь многие путают эти два последних понятия.

Издатель Лада Баумгартен подняла вопрос об авторском праве, которое защищает произведения от незаконного ко-

пирования или изменения. Нужно ли регистрировать авторское право, и если нужно, то как?..

Затем писатели отправились на экскурсию в средневековый замок Зигмаринген, расположенный на берегу реки Дуная в одном из самых живописных мест земли Баден-Вюртемберг.

Вечером состоялся Турнир поэтов на приз Премии имени Л. Колганова. В финал вышла Елена Ларина – поэт из Эстонии.

21 октября. Писатели собрались за круглым столом, где обсуждались новые идеи, проекты, варианты сотрудничества, в том числе авторы представили книжные новинки.

Лада Баумгартен заявила новый книжный проект. Представитель МГП в Беларуси Ольга Равченко выступила инициатором и куратором новой трёхязычной книги (русский-немецкий-итальянский) совместно с писателями Академии Парнаса – Каникатти (Италия). Это второй проект – первый состоялся во время пандемии и назывался «Книга мира». «Книга мира» получила большой резонанс и была представлена в виртуальном пространстве во время онлайн-встреч с итальянскими коллегами. Опыт оказался удачным и потребовал своего продолжения – перехода из виртуального формата в формат реальный. На этот раз в 2024 году оба проекта будут представлены в Сицилии, куда и отправится писательская делегация с книгами и новыми замыслами.

За круглым столом были представлены и иные проекты МГП – программа по рецензированию для писателей, визуализация книг посредством буктрейлеров (совместный проект с коллегами из Черногории), литературная гостиная на платформе Зуум и новостной видеоканал.

Тамара Эстервиц/Винэр (Австрия) предложила «выход в люди» или встречи с читателями; в результате на весну 2024 года намечено большое мероприятие в Вене. Конечно же, с продолжением конкурса в рамках Премии имени Л. Колганова, которую учредила поэт Валентина Бендерская (Израиль). И здесь стоит отметить, что во время фестиваля серти-

фикат на 1 000 евро был вручен писателю и переводчику Илане Городисской, которая победила со своими переводами в одном из предваряющих поэтических турниров. А Валентине Бендерской за ее труд присвоено звание «Эксперт по литературе 1-й категории».

Далее состоялись праздничная программа и церемония награждений победителей конкурсов. Были отмечены писатели по одноименному творческому соревнованию «Лебедь Белая» – призеры награждались именными статуэтками, медалями и получили в подарок фестиваль альманах со своими работами. Были отмечены книги-победители по конкурсу «Её величество книга!» – вручались медали и дипломы. Гран-При присужден изданию «Последний консул» Марины Поллард, автора из Австралии.

Здесь же скажем, что этот конкурс проводится на постоянной основе. Перерыв был на пандемию и связан с уходом в мир иной Президента МГП Михаила Серебро, по чьей инициативе и было учреждено данное соревнование. Дедлайн конкурса «Ее величество книга!» – 1 февраля каждого текущего года. Цель конкурса: поддержка самостоятельных авторов и малого книгоиздания, поощрение лучших образцов книжного искусства и новых форматов. В состав жюри конкурса входят литературоведы, критики, художники-иллюстраторы, видеографы и видеоблогеры. Профессиональное жюри учитывает содержание книги, ее оформление, редакторскую работу, верстку, для аудио и видеоформатов – идею подачи материала, озвучание и/или видеоряд. То есть важно понимать (что порой вызывает недоумение у писателей) – это не конкурс текстов, а именно книг – как трудов праведных не только лишь исключительно писателя, но всей издательской команды.

Кто не присутствовал на церемонии награждений – могут получить свои награды на любом из мероприятий Гильдии писателей по предварительной согласованности с организаторами, или если будет оказия – возможность передачи

наград в ту или иную страну или город, что в наше время всё-таки непросто.

22 октября – день заключительный. Утром состоялся семинар о переводной литературе. Его вели писатели и переводчики из Германии Владимир Авцен и Елена Ханен. Говорили о семинарах на постоянной основе, которые проходят с 2023 года в литературной гостиной МГП (Зуум); о возможностях переводов для авторов на другие языки; о содружестве автора и переводчика в рамках переводного проекта.

Был поднят вопрос и о том, как вообще выживает мировой книжный рынок в годы потрясений. Издателями была приведена статистика и в качестве резюме вывод, что «печатная книга умирает» – всего лишь миф!

2022 год стал трансформационным не только для таких акций, как фестиваль «Лебедь Белая», но и для всей книжной отрасли, поскольку два предыдущих года прошли под лозунгом «постоянные потрясения». И тем не менее в 2022 году можно было заметить две тенденции:

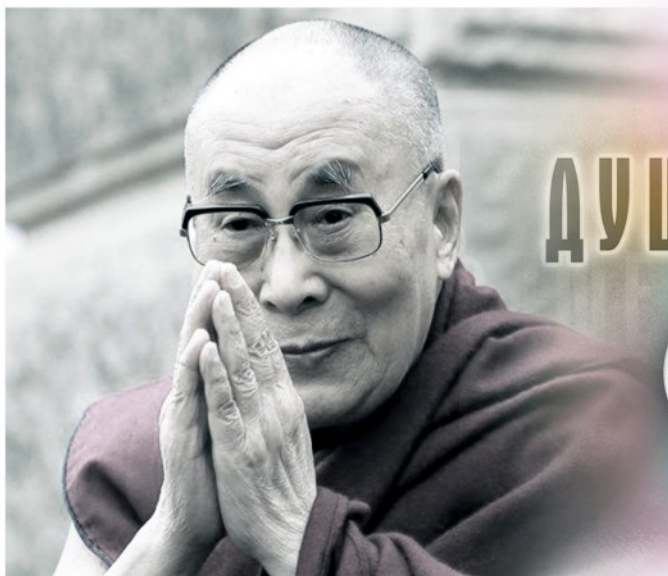
– Половина мирового рынка имела четкое падение продаж книг – это Дания, Финляндия, Швеция, Бельгия, Германия, Франция, Великобритания и США.

– Другая половина сообщила о стабильности – Италия, Канада, или даже небольших, но всё-таки процентах роста – это Мексика, Ирландия, Португалия, Испания, Нидерланды и Норвегия.

Также в мире активно растут онлайн-продажи. К примеру, в течение 2020 года (первого года пандемии) они выросли такими же темпами, как суммарно за предыдущие четыре года. И это не только электронные книги. 77% всех продаж принадлежат именно печатным изданиям.

...

Подошло время к расставанию. Всё имеет своё логическое завершение, но, как говорится, «когда закрывается одна дверь, открывается другая», а это значит, что перед писателями вместе с МГП предстают новые возможности для творческой реализации.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «STELLA-VERLAG»

Писатели выпустили очередной альманах и называется он «Душеполезное чтение». Надо сразу сказать, что это не только стихи и проза. В книге представлено немало размышлений современных писателей о том, а что же на самом деле полезно для Души человеческой, и что именно писатели относят к разделу душеполезной литературы. Многие сегодня осознают, что в наше непростое время очень не хватает чего-то доброго и светлого, гармоничного и созидающего – поэтому и написана эта книга с посылом, чтобы она стала во истину Душеполезным чтением.

Кроме того, в альманахе опубликованы цитаты Далай-ламы XIV. Даже если кто и не знаком с буддизмом, то наверняка слышал о буддийском монахе, отличающемся мудростью, знаменитые высказывания которого широко цитируются во всем мире. Сегодня он один из самых любимых и уважаемых духовных деятелей, лидер последователей тибетского буддизма. Далай-лама посвятил всю свою жизнь укреплению мира на Земле, налаживанию дружеских связей между противоборствующими сторонами и решению экологических проблем. За последние несколько десятилетий Далай-лама открыл много образовательных, культурных и религиозных учреждений, что позволяет заниматься сохранением тибетской самоидентификации и богатого прошлого Тибета.

Несмотря на солидный возраст Далай-лама не перестает нести буддийское учение в массы, а его высказывания можно применить к каждому человеку независимо от его вероисповедания или убеждений.

В цитатах Далай-ламы читатели найдут советы, вдохновение и даже мотивацию. Афоризмы и изречения о жизни, мире и духовности, взятые из его многочисленных публичных речей, служат универсальным сводом для человечества и кодексом нравственности.

Коллектив авторов надеется, что задумка по созданию книги, полезной и приятной во всех отношениях, удалась, и это издание станет неизменным спутником для людей думающих и стремящихся к одухотворенности.

Мы гости на этой планете.

Мы здесь самое большое на 90 или 100 лет.

За это время мы должны постараться сделать что-то хорошее, что-то полезное.

Если вы поможете другим стать счастливыми,

То откроете для себя истинную цель жизни, её подлинный смысл.

Далай-лама XIV

ВАЛЕНТИНА БЕНДЕРСКАЯ

Размышления

Если говорить о художественной литературе, то, по сути, ничего нового с тех пор, как была написана Библия, человечество не придумало, а всё, что написано после, в той или иной степени – пересказ, вариации, парафраз, пародии... – фантазии на библейские нравственные, моральные, социальные, бытовые, психологические, эстетические, этические и прочие темы. Видимо, поэтому до сих пор Библия является самой популярной, самой читаемой книгой, занимая первое место по тиражам за всю историю человечества – около 6 трлн экземпляров.

Казалось бы, зачем ещё что-то писать, если уже всё написано до нас?! Читай Библию и удовлетворишь потребность в умении расшифровывать буквы и знаки в поиске ответа на философские и житейские вопросы. Но человек потому и Homo sapiens – человек разумный, что наделён не только необходимостью к потреблению, а и потребностью к созиданию, к творчеству, желанием поиска нового, неоткрытого, непознанного, стрем-

лением к совершенствованию и обновлению! Найдёт или не найдёт, откроет или не откроет, неизвестно, но, видимо, в этом стремлении и в самом процессе как таковом заключается смысл человеческого существования. Чем же новым в литературе можно удивить? Новым в этом виде творчества среди прочего с уверенностью можно назвать литературные жанры, форму изложения и язык повествования, продиктованный необходимостью белее точного, нюансного описания выражения эмоций и чувств индивидуального отношения к жизни под влиянием веяний времени и моды.

Библию я бы охарактеризовала как своеобразную эпопею-сагу о сотворении мира и жизни Христа, которая представляет собой собрание самых разнообразных текстов, содержащих мифы, легенды, повествование о реальных исторических событиях, своего рода предсказания будущего, лирические произведения религиозного и светского характера: в них и победы, и поражения, верность и предательство, горе и счастье, преступление и наказание... Но закрепившееся за Библией непреложное значение святого писания вызвало потребность его осмысления, социального обсуждения и переосмысления, и потому сюжеты и библейские герои под оригинальными или под вымышленными именами кочевали со страниц на страницы возникающей светской, популярно-развлекательной и исследовательской прозаической литературы, становясь героями романов, пьес, скетчей, очерков, эссе и других новых литературных жанров.

В изложениях оригинальных библейских текстов наблюдается некая мелодика и ритмика, характерная, как сейчас бы мы определили, свободному стиху или верлибру. Эта метроритмическая особенность изложения с дополнением рифмы породила поэзию и вместе с ней огромное разнообразие стихотворных форм: баллада, венок, глосса, децима, дистих, лимерик, октава, рондо, рубаи, секстина, сонет, танка, терцины, триолет, хайку (хокку), акростих, буриме, поэма, по-

пода», стал предателем своего учителя, вместе с тем еврейский сын Божий – Христос, что в переводе – Мессия, не стал таковым для евреев – приверженцев иудаизма:

*На концерте стихий
в полуплетном пальто,
как участница в пьесах
первожёнки Лилит,
примеряла палий.*

(Искупление)

*Она, как небес корабли,
плывёт, не касаясь земли,
младенца держа на руках...
Какой он оставит в веках
след дел – от столиц до окраин?*

У поэта Леонида Колганова в стихотворении «Зов Лилит» через образы Евы и Лилит передана вечная борьба любви прошлой и настоящей:

И было его имя – Каин!

*О Вокзал Судьбы – с ума сошедший,
На мгновенье, словно Вий, прозрев, –
Всем верни – отпетых и ушедших,
Вдоль перронов крадущихся Ев!*

*Она, как мираж пустыни,
идёт в длинном платье из сини,
к груди прижимая сокровище:
кто – ангел он или чудовище
для мира, так ждущего чуда?*

*А затем – свой зрак вперяя дальше,
Если в прошлом встреча предстоит,
Всем верни – над Евами парящих, –
Первозданно – огненных Лилит!*

Ему дали имя – Иуда...

*Летит быстрокрылою птицей
в платье из скромного ситца.
У мира всего наяву
ребёнок родился в хлеву...
Какую он весть нам принёс?*

В своём стихотворении «На миг один» Леонид Колганов задумывается о психологическом состоянии Каина после содеянного преступления и его судьбе грешника среди других грешников:

И звали его Христос!

(Имя) *В душе у Каина пустыня
Цветами всеми расцвела,
И, словно мать убийцу сына,
Как блудного, вновь обняла!*

За тысячелетия жизни в народе библейские имена прибрели массу оттенков и значений. Само появление такого имени в стихотворении наполняет его всем разнообразием отголосков:

*И все пустыни приютили,
Как матери, сынов-убийц...
На миг в своей преступной силе –
Все Люциферы – пали ниц!*

*Я, как невинная овечка,
себя за все грехи отдам.
Как парафиновая свечка
сгорел мой первый муж Адам.*

*«На миг один», – подумал Каин,
Что ждал его иной удел...
На миг один воскресший ангел
Над падшим сыном пролетел!*

*Супруг, скажи: какой женою
была тебе тоска-Лилит?
Какой дракононой пятою
разрушен наш уютный быт?*

(В ритме смятого сердца)

Через библейские образы поэт высказывает своё отношение к Призраку, который «бродит по Европе»:

*Я единая, кто
в вечер праздника Песах
не читала молитв.*

*Он в сумерках Европы
Плутал, как едкий дым,
Вселенские потопа
Вставали вслед за ним.*

*Среди сутулых улиц
Немой вопрос блуждал –
То талмудист-безумец
Европу похищал.
Желтел библейский профиль
Среди округи всей –
Коричнев, как картофель,
Маркс плыл, как Моисей –
Провинцией российской,
Пустыней мировой –
Сквозь бельма обелисков
И гуманойда вой.
Зиял злоеущий призрак,
Больной вопрос сквозил, –
И проходимец-призрак
Планету уносил.*

(Призрак)

Через образ Иисуса, которого представляет как знамя царя Давида, как Моисея, ищущего исход, передаёт трагедию и борьбу еврейского народа во время Второй Мировой войны:

*Царя Давида знамя
Иль православный крест –
Но в образе незнамом
Средь оккупантских мест –
В местечке, на базаре –
О детях всех широт –
Он плакал в Бабьем Яре,
Не находя исход!
В припадке жёлтой жути
Он смотрит тоньше, дольше,
Как восстаёт в галуте*
Былое гетто Польши...*

* изгнание

(Иисус в галуте)

Мало что из древних текстов дошло до нашего времени. Но то, что сохранилось на Шумерских глиняных табличках, на египетских папирусах, на золотых свитках Мёртвого моря и т. п., сегодня в некоторой степени помогает приоткрыть завесу прошлого. И это благодаря языку, возможно, самому главному изобретению человечества. Ибо, вначале было слово, а кто владеет информацией, тот владеет миром! Может показаться, что язык – инструмент

коммуникации, застывший навсегда. Но мало кто сможет прочесть, например, древнерусские тексты без перевода с русского на русский, так как многие слова того языка остались в средневековье. Новые же слова всё больше и больше наполняют и обогащают современный язык. Особенно это заметно сегодня, в век информационной свободы в мировой Интернет-сети. Существует язык жестов, мимики, но, пожалуй, язык слова самое главное средство общения и понимания. Поэтому возникли целые течения по созданию общемирового языка, который был бы понятен человеку в любой стране на любом конце планеты. Наиболее успешным проектом в этом смысле стал язык Эсперанто. Но язык – это не только способ передачи информации. Язык, как многие другие инструменты, которыми пользуется искусство, направлен на передачу и, главное, на получение эмоционального отклика человеческой души, развивая в человеке эмпатию, т. е. способность сопереживать и откликаться на эмоциональное состояние другого. Счастье и радость становятся твоим счастьем, боль другого становится твоей болью, укрепляя в сознании основной библейский закон: «...во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними».

Итак, затронув лишь некоторые моменты литературного творчества и сотворчества и отвечая на вопрос: является ли чтение душеполезным занятием и нужно ли читать, однозначно отвечу: нужно, потому что чтение – инструмент, при помощи которого шлифуется душа. И тут как нельзя кстати прозвучат строки Николая Заболоцкого:

*Не позволяй душе лениться!
Чтоб в ступе воду не толочь,
Душа обязана трудиться
И день и ночь, и день и ночь!*

А вот что читать? Это зависит от эстетических предпочтений и эстетического вкуса, который необходимо развивать! Но это уже тема для следующего размышления.

ПОЭТИЧЕСКИЙ САЛОН

Виталий Кожемяка

* * *

Сосредоточен взгляд на утреннем окне,
Еще не отошел от сна он и тревоги,
Снежинка помахала мне извне,
Она послание из декабря дороги...
Еще ноябрь, а ты уже стучишь,
В окошко и улыбчиво моргаешь,
«Ты ведь романтик и уже не спишь,
Снежинку декабря, ее ты знаешь?..»
Тебя поглажу нежно сквозь стекло,
Ты посмотри, как выпью утром кофе,
А листьями дорогу замело,
У ноября дела не так уж плохи...
Растаешь днём, утратив синеву,
Останешься душевною тоскою.
Листок последний с дерева сорву
И им снежинку декабря укрою.

Надежда Волынкина

КАЛИНОВАЯ ОСЕНЬ

Полыхает пламенем калина,
Сбрасывая листья цвета вишни.
Примеряя алые рубины,
С ветром осень говорит чуть слышно...

Птицы, собираясь в путь далёкий,
Пёрышки роняли на прощанье –
С дымкой и с жемчужной поволокой,
Разбелив палитру увяданья.

Пламенеет алым гроздь калины,
В яшму и янтарь оделась Осень –
В цвет листвы берёзы и осины,
В изумруд душистых, стройных сосен...

Татьяна Бадакова

БАБЬЕ ЛЕТО

С затаённой грустинкой
Встречаю сезон листопада.
Бабьим летом не зря
Величают багрянца пору'.
И легко паутинку
В тиши живописного сада
Ветер в вальсе огня
Закружит на осеннем балу.

Друг мой клён под окном,
Словно клоун, грустит в одиночку,
Сбросив рыжий парик
На прощальном спектакле своём.
Не жалею о былом,
По весне зашумят вновь листочки.
Вовсе ты не старик,
Помечтай под осенним крылом.

Есть такая пора
У природы – любви откровенье.
Красоту напоказ,
Мол, любуйтесь, щедро без затей.
Осень – женщина.
Очарует и на мгновенье
Без остатка отдаст
Нежность всю. Уловить лишь успеи.

Халина Подгорска-Дутка

ЧЕЛОВЕЧЕСТВО

Думать о человечестве
это почти непостижимо
но конечно
можно обозначить то место
откуда вы идете к нему
Эта точка может быть
названа – понимание
и шаг может начаться
с подарка себя самому себе
и затем также другим
когда в солнце
мысленной жизни
все предметы заботы
иногда уже не бросают тени
и секрет живого времени
не позволяет разрушить то
что уже заполнено

ДРЕВНИЕ ЕГИПТЯНЕ

Вы думаете
что они давно
перестали жить
но может быть
все наоборот
и они вероятно
постоянно ждут
что кто-то из потомков
принесет им день
чтобы засиял
их безграничным видением
и мир не повернется назад
из-за отсутствия
дальнейших возможностей
для развития

В МОЕМ СЕРДЦЕ

В моей необъятной
стране любви
все еще парят
разноцветные бабочки
над цветами
которые пробудились к бытию
Я не нарушаю их свободы даже мыслью
Я не преследую их обычной памятью
Я даже не изнуряю их восхищением

Надежда Фурзенко

ОДА ОСЕНИ

О тебе немало песен спето,
Нарисовано картин с натуры.
Сохраняешь чудо-краски лета,
Замышляешь зимние скульптуры.

Даришь лесу щедро украшенья:
Бусы из кораллов и опала.
Жаль, недолгим будет восхищенье –
Вновь наступит время листопада.

Каждый день особенно расцвечен –
Вернисаж картин земли и неба
Соткан из мгновений жизни, вечен:
Круглый год царит над миром Геба.

Яркая, задорная, родная! –
Осень так щедро на именины!
Много тайн твоих уже узнала,
И ещё одну откроешь ныне.

Эта новость будет мне подарком,
В слове зазвучит с порывом ветра,
На листе калины вспыхнет жарко
И наполнится теплом и светом.

Ольга Фокина, Усть-Илимск

БЕРЕГИТЕ ЭТОТ ПРЕКРАСНЫЙ МИР!

Беречь природы хрупкий мир
Мы все обязаны,
Чтоб воздух чистым, свежим был,
Служили скважины,
Чтоб были парки, скверы, лес,
Там пели птицы,
Чтоб не пропал весь мир чудес
И наши лица,
И человечность, совесть, честь,
Жизнь на планете.
Вы берегите то, что есть
На этом свете.
Пусть небо радуется всех нас
Во все минуты –
Пусть не забудем никогда,
Что все мы – люди!
Природу дружно защитим
И беззащитных.
И если любите вы мир –
Так берегите!

Анна Сагармат

ПРИГЛАСИ

Пригласи меня, милый, на кофе,
В сад приду и присяду я рядом.
Не впервой мне быть на «голгофе»,
Взращена я предательством-ядом.

Буду кофе горячий твой пить,
Молча слушать обиды рассказ,
Что не знаю «как жить, как любить»;
И давно нет семьи, и нет „нас!“»

Я не буду перечить, любимый,
Мне привычно с виною дружить.
Как скиталец судьбою гонимый,
Соглашусь и не стану корить.

...И уйду, так же молча, смиренно,
Кофе выпив в саду на прощанье.
И любовь, что казалась бесценна,
Я с собой унесу... в назиданье.

Рогнеда Сергеева

ИСПОВЕДЬ АКТЁРА

Я проживаю жизнью много
На сцене старой в сотый раз.
И в лик свой вглядываюсь строго.
Как безнадежен мой рассказ.

Воспоминанья овладели
Душою пламенной моей,
Нахлынули, как звон капли,
И стал печальным лицедей.

Преображенья не случилось,
Ведь возраст взял, увя, своё.
И молодость со мной простилась,
Как чёрно-белое кино.

Я пью за милосердье мыслей,
Чтоб дали мне они покой,
За совершенство бескорыстья,
За неба синь над головой,

За откровение беседы,
За сердца искренний порыв,
За счастье выигранной победы,
За то, что я всё ещё жив.

Владимир Авцен

ПРИТЧА

Давным-давно в одном из сёл,
в каком не назову,
стоял на привязи осёл
и мирно ел траву.

Шёл мимо бес – исчадье зла,
вместилище грехов,
он взял и отвязал осла,
рыгнул и был таков.

Осёл – он тот ещё урод,
ему сам чёрт не брат,
залез в соседский огород
и лопал всё подряд.

Хозяйка, видя тот урон,
обиды не снесла,
осла огрела топором –
и нетушки осла.

Сей факт хозяина осла
ужасно разозлил,
он снял ружьё и два ствола
в соседку разрядил.

Взъярилась мужнина душа,
стал свет ему не мил,
и он в ответ из калаша
соседа завалил.

Почил папаша вечным сном,
а дети – два юнца –
сожгли дотла убийцы дом
в отместку за отца.

Сосед, узрев сгоревший кров,
воскликнул «караул!»
и в дверь детишкам (кровь за кровь)
гранату зашвырнул.

Рыдмя рыдает всё село
у вырытых могил:
– Зачем ты, бес, такое зло
над нами учинил?

– Уймите свой базар-вокзал! –
лукавый им сказал. –
Осла я только отвязал,
я только отвязал...

Максим Сафиулин

ОНА НИКОГДА НЕ ПЛАКАЛА...

Гоняя по дну соломинкой
Остатки седого льда,
Она была очень скромненькой,
Не плакала никогда.

Сидела и молча думала...
Тихонько пила Май Тай...
В наушниках – пьесы Шумана...
Не бойся! Дерзай! Мечтай!

Мечтала о дальних странствиях...
Расправила два крыла...
Не думала о препятствиях.
Хотела! Могла! Брала!

Спокойная, одинокая,
Не взбалмошна, не дерзка...
От мира других далёкая,
Но с миром своим близка.

Грустить не искала повода,
Любила и жить могла...
Но дальше родного города
Не ездила, не была.

Ах, сколько могло запомниться!
И люди, и города...
Всё лишь потому, что скромница
Не плакала никогда.

Нани Сариду

ОТПОРОТЫЙ КАРМАН

Заговорённым талисманом,
Грошом, носителем грехов,
ловящим взгляды простаков,
в пыли валяюсь на майдане.
Карманом, спасшим честь кафтана,
отрублен ломтем. Свой карман
(душа и тело в рваных ранах)
не уберёг, не отстоял.
Суровой жизнью был отпорот
наш «сын полка»: с трудом дышал,
в серьгах клещей и грязи морда,
поверх голов, как с образка,
глядел куда-то отрешённо.
Я из кармана вынимал
пакет с костями и картошкой,
а он внезапно задрожал,
залил мочой собачий коврик.
Мы торопились, как всегда,
нас окликали из машины
друзья (на чьи-то именины
неслись). Гудели поезда,
разлуки горечь предвещающая,
и тут явление – звезда
из книг метрических упала...
Я по инерции... сбежал...
Сокрыт от Эвменид, Эриний,
багряной вышивкой квадрат...
Лишь по инерции рука,
остатки со стола сгребая,
в потёмках памяти замрёт
над грануляциями раны.
Под паутиной оправданий
квадрат кармана жертве рад.

Юлия Сак

ВЕРА

Я верую! И в этот миг прозренья
Вдруг светом озаряется мечта!
Выходит мысль и плоть из заточенья,
И с неба опускается звезда!
Созвездие и карта. План для действий.
И ключик к тайным знаниям судьбы!
У веры нет губительных последствий!
У веры есть друзья! Есть я и ты!
Опора есть для ног, что подкосились,
Поддержка есть, когда нет сил идти.
Улыбка есть для глаз, что прослезились.
Уверенность – что сможем путь пройти!
Я верую! И знаю! Будет радость!
И будет мир, и будет светлый день!
И много дней! И много лет! И сладость!
И снова расцветет весной сирень!
И этот цвет, соцветье я увижу.
Вдохну весну, тепло на полную грудь!
Скажу: «Я верю, чувствую и вижу!»
И счастье, наконец, смогу глотнуть!
И поделюсь я с миром этим счастьем!
Глотком добра, живительной воды.
Лишь вера удивительным участием
Нам дарит воплощение мечты!

Илана Городисская

ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ ЛЕТА

Сегодня нагрянул последний день лета,
Но что мне до летних пустых рубежей?
Живу, сентября ожиданьем согрета.
Сентябрь для меня был вовеки важней.

Сентябрь – незаметная точка отсчета
Моих начинаний, прожитых с душой.
А август всегда, по наигранным нотам,
Мне песнь напевал о свободе (чужой).

Всю жизнь как трава я пожухлая в зное.
Все жду, ну когда ж искушенья мои
Живительной влагой небесной омоет,
И ветром снесет бесполезные дни?

Вот так же сегодня: с большим облегченьем,
И даже чуть-чуть со злорадством в груди,
Последний день лета предам я забвенью,
С ним вместе оставив тоску позади.

В феврале 2024 года в литературной гостиной при штутгартском центре КИТ были объявлены итоги по конкурсу «Книга номер 1!» – это конкурс книг, на основе которого экспертами, независимым жюри и читателями составляется ежемесячный рейтинг от издательства Stella. Победители получают места в рейтинге, дипломы, поддержку своего творчества посредством пиар-акций, возможность принять участие в финале конкурса и попасть наряду с иными избранными авторами в каталог лучших писателей.

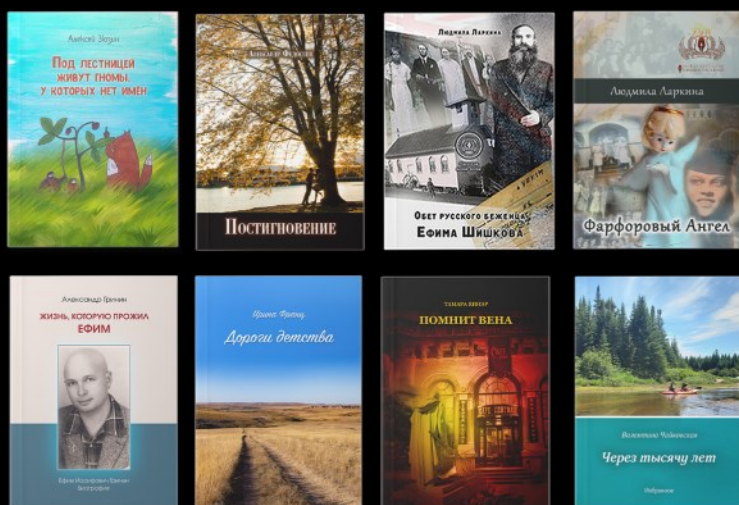
Особый интерес у читающей публики вызвала книга автора из России Алексея Зюзина «Под лестницей живут гномы, у которых нет имён». Это сказка. Но сказка как для детей, так и для взрослых. На фоне повального засилья в том числе в детских изданиях вампиров, различных монстров и совсем не по-детски разворачивающихся с героями событий, эта книга с очень даже милыми персонажами, с которыми приятно и подружиться, и почитать об их приключениях.

Еще один писатель из плеяды авторов, чьи книги признаны лучшими по рейтингу за обозначенный период, хотя издание и состоялось в 2019 году, Милана Гиличенски. Милана – писатель вдумчивый. Она не занимается нравоучениями. Ей на самом деле интересно заглянуть в душу к читателю, задать вопрос, расше-

велить что-то важное и раствориться тенью, послевкусием, оставив уже того наедине с собственными размышлениями. Писательница лично представила книгу «Дни Златоуста». Ее произведение начинается с рассуждений о том, как важно найти единомышленников, особенно в эмиграции, где всё начинается сначала: новые знакомства, новый язык, новое образование, экзамены, стажировки. И даже когда можно наслаждаться плодами своих трудов, расслабляться всё равно нельзя. Книга вызвала живой отклик у читательской аудитории, и презентация перетекла в дискуссию.

Издателями была представлена и книга автора, не так давно, но уверенно шагнувшего в мир литературы – это книга «Помнит Вена» Тамары Винэр из Австрии. В книге две части – «Помнит Вена...» и «Приходит время», где рассказывается о жизни целых поколений, разделённых на довоенное, военное и послевоенное время. Такие книги, как отметила писатель из России Ольга Фокина, заставляют переосмыслить многое, не забывая о самом важном и бороться за мир из последних сил...

Особо отметим автора, кто по праву получил звание Писатель года. Это Надя Тевс, которая дебютировала с книгой «Великий артефакт преодоления счастливой жизни». Литератор из Украины Надежда Фур-

зенко высказалась о книге в своей рецензии так: «...Уже прочитав произведение, перечитываешь эпиграф и понимаешь, как много в нём сказано. Автор даёт оценку своей жизни, говорит о том, что ценит в ней больше всего. Уже в этих первых строках проявляется оптимизм рассказчицы, которая охотно делится своими жизненными приобретениями, помогающими в преодолении трудностей». Книга в первую очередь посвящена тем, кто столкнулся с болезнью века – раком, и поднимает в том числе проблематику табуирования и замалчивания этой темы, а также повествует о нелегких взаимоотношениях людей и даже отчуждении, как рвутся родственные связи, но совсем неожиданно обретаются новые друзья, протягивающие руку помощи в, казалось бы, самых безвыходных ситуациях.

После презентации спрос на книгу был велик. Издатели передали ее, как и другие, представленные в рамках встречи книги, в создаваемую при центре КИТ библиотеку. К слову, все эти издания можно найти в Государственной библиотеке Германии с подразделениями в городах Лейпциг и Франкфурт-на-Майне, в Земельной библиотеке города Штутгарта.

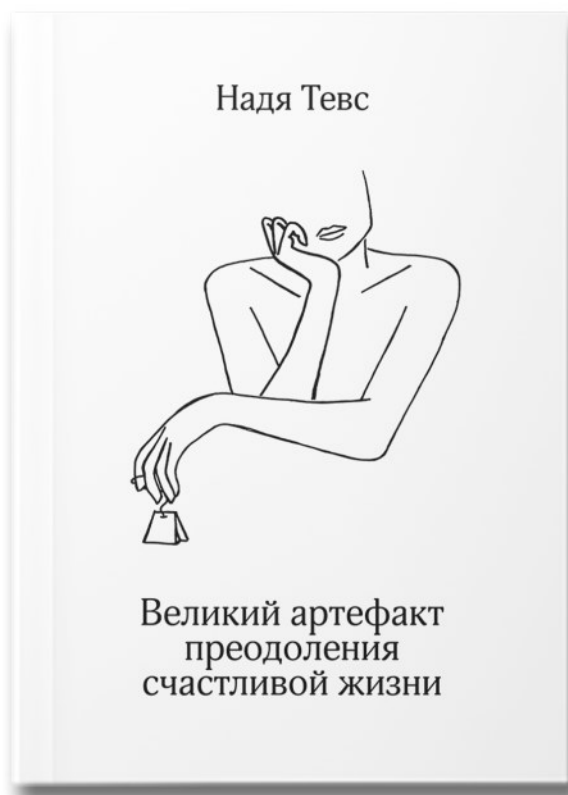
Надо отметить, что отклики о мероприятиях в литературной гостиной организаторы получают самые позитивные, что в свою очередь придает уверенности в

выбранной ими миссии – просвещению и приобщению соотечественников к культуре и Высокому литературному слову.

«Спасибо огромное! Получила массу позитива, очень приятные люди, талантливые». Ольга

«Я бесконечно благодарен за приглашение на презентацию! Для меня это глоток свежего воздуха. Я будто побывал на другой планете, в непринужденной, камерной, творческой атмосфере... наслаждался каждой минутой». Олег

В литературной гостиной были представлены также книги Ольги Майдановой, Елены и Пауля Гарш, Юлии Плетаевой. Ольга пишет в жанре детектива, супруги Гарш и Юлия работают в направлении мемуаристики. Книги сами по себе отличны друг от друга, но каждая написана сердцем и пропущена через собственную душу. Стоит напомнить, что память – это основа культуры, а мемуаристика – историческая память, одно из средств духовной преемственности поколений. Именно в таких книгах находят отражение переломные вехи как в развитии общества в целом, так и обособленной личности, в том числе осознания «себя в мире» и «мира в себе».

Ольга Равченко
**ОТ ИНТЫ
ДО РАЙХЕНАУ**

Серия: Устал? Умри!

Саша Чубарьян. Полный гоот
...ты в лидерах на премию исключительности...

Надя Тевс
Друзья – извинение Бога за родственников.

Английская пословица

1. Фоновый контекст

Признаюсь, что «купилась» на артефакт и счастливую жизнь. Станным в названии показалось слово «преодоление». В счастье, коль оно есть, можно купаться! За чем в связи с ним что-то преодолевать?!

Летом двадцать второго года у меня вышла повесть «Счастье. Анти-притча», которую я не собиралась писать. С осени две тысячи седьмого года, после моего неча-

янного визита в Дамаск, ждала своего часа история с арабским названием «Махками». Лежали и письма времён нашего с мужем студенчества (1975–1976), которые я просто набрала на компьютере – для потомков, поскольку буквально на глазах выцветали шариковые чернила.

Оба «артефакта» так и остались бы невостребованными, если бы одна зарубежная писательница не предложила мне перевести свой роман (в шутку я назвала его «притчей», а предисловие к переводу – «Преданной всем преданной всеми»). «И мальчики кровавые в глазах» настолько меня утомили, что я бросила работу на полпути, написала свою «анти-притчу» и лишь после выхода моей повести-антидота смогла продолжить работу над переводом чужой книги.

В связи с собственным «Счастьем» я просто не имела права пройти мимо «Великого артефакта преодоления счастливой жизни» и лайкнула пост на странице МПГ о выходе книги в свет! Вскоре Надя Тевс пообещала прислать мне свой роман по почте. Я проглотила книгу в электронном виде за два дня (405 страниц). Сложно было прерываться на что бы то ни было: хотелось убедиться, насколько я права в плане предвосхищения событий.

Первые главы воодушевили: героиня напомнила мне Пеппи Длинный Чулок (с такою не соскучишься: «И всего-то пара поджаренных на костре грибов чага... [...] неизвестно откуда взявшаяся посреди «реки» крыса... [...] Только я – и огромный сказочный лебедь...* Инта, сентябрь, 1978 год.») И ещё я вспомнила Дениса Кораблёва – в частности, «Что я люблю»... Я много чего люблю!

Но очень скоро стало не до смеха...

Искать топоним «Инта» я бросилась лишь по прочтении книги. Поразилась...

Город расположен в лесотундре к западу от Уральских гор (стало ясно, к чему Сыктывкар). Основан в 1940 году как база комплексной экспедиции по проектиро-

ванию шахт. С 1954 года (мой год рождения) – город Инта. Название от гидронима реки: предположительно от ненецкого и'(д)та – «место, обильное водой, переувлажнённое место». Расстояние до Сыктывкара по прямой – примерно 665 км, до Москвы – 1654 км. (Поняла, во что обходились поездки героев романа в Брянск и Первопрестольную).

Относится Инта к районам Крайнего Севера. Климат континентальный: длительная суровая зима с устойчивым снежным покровом и прохладное влажное лето с незначительным числом безоблачных и жарких дней. Во время ультраполярного вторжения утром 31 декабря 1978 года температура в Инте понизилась до её абсолютного минимума – 52.1°. (Тем, кто уже прочёл роман, ясно, к чему этот факт. Для себя отметила: год рождения моей дочери. Героиня – ровесница одной из моих подруг и племянника. В подтверждение вывода – строка из романа: *«На тыльной стороне акварели крупным шрифтом – дата написания картины, точно совпадающая с датой моего появления на свет: 1971 год.»*)

Существенная часть Интинского района (горная) входит в охраняемые территории национального парка Югыд Ва, расположенного в пределах объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО «Девственные леса Коми».

А вот и «песня о главном»: распад СССР привёл к резкому сокращению добычи каменного угля, экономика Инты пришла в упадок, не осталось ни одной из шести шахт, что привело к сокращению рабочих мест и массовому оттоку жителей из города.

До Инты нельзя добраться на автомобиле – её автодорожная сеть не входит в единую республиканскую автотранспортную сеть, будучи замкнутой исключительно на город. Вне города перемещение возможно на гусеничных вездеходах и некоторых внедорожниках. Неподалёку от

города располагается действующая железнодорожная станция Инта-1, обеспечивающая круглогодичное наземное сообщение с другими городами республики и страны. Вот и приехали!

Добавлю не менее важный объективный фактор – не только для героини романа: полную зависимость несовершеннолетнего ребёнка от семейных обстоятельств. Хорошо, когда обходится без гиперопеки, но бывает хуже...

«Слон кружился на одном месте возле колышка, буквально по длине повязанной на ноге цепи. Цепь удерживала его ногу. Тем не менее, колышек был крошечным и едва вбитым в землю. Хотя цепь была крепкой, мне казалось странным, почему животное, способное с корнем вырвать стоявшее рядом дерево, не может освободиться и сбежать.»

– Почему он не убежит? – ошарашенно произнесла я, глядя, как гигант неустанно кланялся собравшимся людям, словно заведенная курочка-игрушка из местного сельпо. Люди улюлюкали, смеялись, кто-то пытался дотронуться до хобота слона. [...]

– А если он приручен, то почему на цепи? – продолжала допытываться я.

– Так их в детстве привязывают к колышку, вот они и не убегают от него... [...]

Память о слабости, которую он ощутил вскоре после рождения, навсегда осталась в его голове. Но самое худшее, что не отпускало меня: он даже не пытался поверить в свои силы! Животное приняло свою слабость как данность и покорилось судьбе. От этих мыслей отчаянье с еще большей силой навалилось на меня, и я стала рыдать еще громче.»

Одна из моих подруг любит повторять: «Не волнуйтесь! С детьми всё в порядке! Дети знают, что делать!» Верю охотно – и не ошибаюсь: героиня знает! И выплывает не куда-нибудь, а в Долину богатства! Богатства духовного.

С другими топонимами – Брянск и Мылинка – мне всё ясно: расстояние от Гомеля до Брянска на машине – 279 км (по прямой 248 км), время в пути – 5 часов.

(Лично я была в соседнем областном центре только раз – туристкой. В одно из воскресений. По странному стечению обстоятельств мы попали на только что потушенный пожар: сгорела часть огромного дома – памятника деревянного зодчества на нашем маршруте. Хозяев не было дома...)

Мылинка – деревня в восточной части Брянской области, в Карачевском районе, в зоне хвойно-широколиственных лесов, на левом берегу реки Снежети, вблизи места впадения в неё Мылинки. Уличная сеть деревни – десять улиц. Недалеко от дома дедушки-бабушки героини – одноимённая станция Московской железной дороги.

В романе ни разу не упоминается авария на Чернобыльской АЭС. Видимо, в Инте хватало других объективных факторов, потенциально угрожавших здоровью населения. Я встречала брянских «детей Чернобыля» – участников проектов оздоровления в Италии – в самолёте, по дороге домой. Вроде бы, дети – постсоветские, а настолько отличные от «наших»: и внешне (в большинстве своём – русоволосые, голубоглазые), и в акценте, и в лексике, и в одежде, и в манере поведения... Чего не скажешь о героине романа: благодаря великим артефактам она – наша.

И, наконец: Райхенау – Долина богатства, информация о которой – на странице Нади Тевс в Фейсбуке и не только. Остров в Боденском озере, чуть западнее города Констанц, Германия. Известен благодаря бенедиктинскому монастырю, возникшему в 724 году и на протяжении VIII–XI веков остававшемуся важнейшим культурно-религиозным центром Южной Германии. В 2000 году весь остров с монастырской церковью св. Георгия X века и двухэтажным административным

фахверковым зданием XIV века был объявлен памятником Всемирного наследия.

Провожу собственное «народно-этимологическое» расследование (reichen – протягивать; reichen – тянуть; подать кому-либо что-либо; подать друг другу руки) – и выхожу на английскую поговорку про друзей взамен родственников...

Информация от Инты до Райхенау – фоновый контекст, которого мне как читателю не хватало для полного счастья.

В финале, не то чтобы волшебным образом, помимо острова Райхенау, в реальной жизни героев возникнет Одуванчиковый Рай Земли Святого Николая Чудотворца и мученицы Иулиании.

2. Преданная всем предана не всеми

Можно долго и увлечённо говорить или писать о книге Нади Тевс, вспоминать наиболее запомнившиеся и понравившиеся эпизоды, поскольку книга объёмна и содержательна, но потенциальные читатели моего эссе о романе явно не слышали, а я хочу, чтобы они сами составили представление о книге при встрече с нею. На каждый артефакт Надиной счастливой, временами – не очень – жизни в СССР и на постсоветском пространстве у меня был мгновенный отклик (исключение разве что китайская ловушка для пальцев).

Надя пишет в романе о многих вещах, которых я в рамках повести не отважилась коснуться. Её героиня – «русская девочка-боец», вступающий в бой исключительно ради жизни. Во всех остальных случаях она синтонна: игнорирует конфликты, как и героиня моей повести-антипритчи: *«Делай что тебе должно, а там будь что будет. Ты свою жизнь делай хорошо, а там и без тебя разберутся. – Эту философскую премудрость жизни, как самое большое полученное наследство предков, я передавала своим дочерям, используя ее как универсальный прин-*

цип, который можно было применять во всех случаях жизни».

Книга учит быть осторожным в желаниях: «Мои детские фантазии рисовали аппетитные кусочки рульки. Ровно до тех пор, пока очередь перед нами не расселась, и я не столкнулась практически нос к носу со свиной головой... С настоящей свиной головой, которая мертвыми пустыми глазницами с укором уставилась на меня, как бы усмехаясь: „Рулька, говоришь? А как тебе такое?“ Ужас, окутавший меня от встречи с суровой реальностью, был первым серьезным уроком, и не столько о том, что многие приятные, на первый взгляд, вещи могут иметь не самое приятное происхождение. Он, скорее, о том, что, мечтая о чем-то, ставя перед собой какие-то цели, желательно сначала собрать информацию и быть готовым к тому, что в конце твоего тоннеля тебя может ждать не только свет в виде вожаковой рульки, но и свиная голова. А иногда и вовсе только она».

«Это не твоя война. Не тебе о ней судить...» Помню реплику мамы в ответ на «откровенность» бабушкиной родной сестры, супруги священника-старообрядца, дом которого стоял на краю деревни в болотистой местности, мало отличающейся от «сурово шумевшего Брянского леса»: «Немцы придут – накормим, напоим, а как уснут – мы их под лёд. Точно так – с партизанами...» Тогда мама спросила у собственной тётки: «А брата моего – Вашего племянника-красноармейца Жору – тоже под лёд?!»

Не надо «пытаться призывать к ответственности других, достаточно самому жить согласно своим принципам и понимать, что ты можешь изменить. Умение отличать одно от другого – и есть мудрость бытия, и если у тебя что-то забрали – это не конец света, есть еще много чего, что тебе с лихвой подарят, покажут и откроют. Нужно просто не забывать смотреть себе под ноги». Трудно

следовать данному принципу: не всегда срабатывает. Особенно если тебя окружают пирании, а ты просто намерен и дальше подкармливать рыб в Боденском озере булкой... В частности, Барон Нади Тевс «бессилен оказать сопротивление бесчинству, творящемуся в его доме под ладной упокровкой “все по закону” и “имеем право”».

Точно так же бессильна героиня перевода моей иноземной «притчи», пока не восстанет, и больше не сходит с тропы войны: «А теперь я скажу!»

Героиня Нади Тевс бунтует против вопиющей несправедливости лишь однажды, оказавшись окончательно загнанной в угол единственной защитницей прав собственных несовершеннолетних дочерей, – но вскоре вновь начинает практиковать условно «преданность всем» (к счастью, будучи преданной не всеми).

При этом она следует совету лечащего врача: «Научись не выбрасывать, вычеркивая дни, словно пробные листы в черновике!»

Говоря о «задании для новой экспедиции длиною в жизнь», героиня делится опытом: «Начну от мылинской печки. Я не верю в универсальные „отмычки“. Для меня есть аксиома – для каждого застолья – свои песни, на каждую бациллу – свой антибиотик, из каждой мудрёной ловушки свой выход и вход. Я, как и все люди, попадала в разные ловушки и для себя выделила три главных их разновидности. Обозвала их условно: „пат“, „цугцванг“ и „точка бифуркации“.

В память наших бесед с Бароном во время наблюдения за ним и моим мужем в вечерних турнирах».

В ответ на вопрос одного из персонажей, смогут ли и они тоже когда-нибудь попасть в сказку, цитирую героиню романа: «...в мире столько добрых людей! [...] Я настоящий везунчик!»

Гюльшен Ализаде
**НЕ ВСЕ ТАК ПРОСТО,
КАК МОЖЕТ ПОКАЗАТЬСЯ
НА ПЕРВЫЙ ВЗГЛЯД**

**Гюльшен Ализаде, член МГП.
Живет в Азербайджане.**

Лада Баумгартен: Гюльшен, вы врач и писатель. А в детстве кем вы больше все-таки хотели стать: врачом или писателем? У многих выбор профессии или тяга к какому-то делу происходит в подростковом возрасте, а как было у вас? Или вы мечтали вообще о чем-то другом? Сегодня есть немало девушек, которые думают не о самореализации, а о том, как удачно выйти замуж. Наверное, и это неплохо, если не всё зиждется на меркантильных интересах...

Гюльшен Ализаде: Кем я только не хотела стать! И великим писателем, и непревзойденным композитором, и ученым, разгадавшим секрет бессмертия, и даже археологом, раскопавшим очередную пирамиду. Но в итоге, принимая во внимание царящую в семье атмосферу, поступила в медицинский университет.

Мой дедушка, ветеран Великой Отечественной войны, был врачом, и на войне прославился тем, что, сам, имея ранения, продолжал в течение нескольких суток выносить с поля боя и оказывать медицинскую помощь раненым солдатам. Цена героизм дедушки, оказывая его памяти должное уважение, я продолжила его дело. Но мечты есть мечты... Пишу книги, сочиняю музыку.

Лада Баумгартен: Что для вас семья? Как супруг относится к вашей творческой деятельности?

Гюльшен Ализаде: Конечно же, как и для всякого человека, семья занимает очень важное место в моей жизни. Поддержка, взаимопонимание, любовь... Все это бесценно. Супруг всячески поддерживает каждое мое начинание. Но есть еще один человек, который относится к моей творческой деятельности с неопишимым восторгом. Это, конечно же, мама.

Лада Баумгартен: А что послужило толчком к вашему творчеству? Нередко это бывает какое-то событие, часто неразделенная любовь, когда слова и чувства просятся наружу... А что было у вас?

Гюльшен Ализаде: Я влюблена в искусство. Понимаю, что это звучит несколько необычно, но любое проявление искусства всегда влюбляло меня в себя, будь то, играющая на чувствах, музыкальная композиция или же художественное произведение с сильной сюжетной линией. Даже бывало так, что я сочиняла стихи, любясь картиной или же восхищаясь благородным поступком очередного литературного героя.

Лада Баумгартен: Ваш самый любимый жанр, в котором вы творите?

Гюльшен Ализаде: В основном это жанр фэнтези, в котором я обладаю широкими возможностями наделять своих героев теми способностями, используя которые, они в состоянии продемонстрировать миру совершенно иную сторону жизни. Мои герои – философы, относящиеся не только к обществу в целом, но и к себе, более одухотворенно. Кроме фан-

тастики, также люблю исторический жанр, ведь в этом случае у меня появляется шанс совершить небольшое путешествие в «прошлое» и проследить за нравами и ценностями «человека во времени»

Лада Баумгартен: Вы номинант премии «РосКон» – насколько я знаю, тут как раз и поощряют писателей, работающих в жанре фантастики. А с каким произведением вы вышли на эту Премию? О чем оно?

Гюльшен Ализаде: Я вышла на эту премию, представив книгу «Ожившие камни Аргоса». Это произведение, в котором использована совокупность нескольких жанров: фантастики, исторического и философского. Роман, посвященный жизни и творчеству великого древнегреческого скульптора Поликлета Старшего.

Лада Баумгартен: Почему именно фантастике вы отдаете предпочтение?

Гюльшен Ализаде: Фантастика – это полет воображения, то бесконечное пространство, которое не ограничено понятием «времени», где человек обладает возможностью изменить и возвысить себя в своих же глазах.

Лада Баумгартен: У меня, может быть, несколько провокационный вопрос, но все-таки спрошу. Вы по натуре философ, и, как мне кажется, немало размышляете над тайнами мироздания, кто такой человек и что такое реальность? Люди, идущие духовным путем и пишущие на такие темы, так же попадают в сферу фантастики – потому как человеческое большинство не хочет ни принимать, ни воспринимать это направление, и даже не задумывается о столь глобальных материях. Исходя из этого издателям легче отнести такую литературу к жанру фэнтези – оно пользуется спросом. А вот вы сами как бы всё-таки определили свой жанр и почему?

Гюльшен Ализаде: Очень интересный, заставляющий задуматься, вопрос... Чест-

но говоря, я считаю, что философия не может относиться к какому-либо жанру всецело. Фантастика – философское направление, не подчиняющееся определенному формату. Как бы я определила свой жанр?.. Возможно, все-таки, отнеся его к философской фантастике.

Лада Баумгартен: Но у вас есть и исторические произведения. И это не менее серьезная заявка от столь молодого автора. А почему именно «Эпос о Гильгамеше»? Вы бросили вызов самой Истории!.. Ведь «Эпос о Гильгамеше», или поэма «О всё видавшем» – одно из старейших сохранившихся литературных произведений в мире и, пожалуй, одно из величайших произведений литературы Древнего Востока.

Гюльшен Ализаде: История – то, что завораживает мое внимание, как ничто другое. Прочувствовать «время», увидеть совершенно других, но столь похожих на нас людей... Это невероятно! Прочитав поэму «О все видавшем», я прониклась желанием представить героя Гильгамеша так, каким воспринял бы его человек нашей эпохи. Идти по тонкой грани, разделяющей пространственные измерения, параллельные миры... Возможно, в этом и заключается суть моего творчества.

Лада Баумгартен: Вы осовременили этот эпос, переработали на свой лад, переложили или даже придумали свой сюжет с основными героями этого произведения? Проясните, пожалуйста.

Гюльшен Ализаде: Я взяла за основу главную, как мне показалось, мысль данного произведения. Бросив вызов «смерти», Гильгамеш начинает искать «секрет бессмертия», дабы воскресить своего брата Энкиду. Поборов все трудности, пройдя через испытания, он понимает, что «секрет бессмертия» заключается в том, чтобы увековечить имя человека. Великая философия старейшего литературного произведения ясно демонстрирует нам то, что, упоминая до сих пор имена этих персонажей, мы действительно убеждаемся в том, что они бессмертны.

Лада Баумгартен: Я правильно, понимаю, что вас увлекают мифы?

Гюльшен Ализаде: С мифов все и начиналось... Это литература в первоначальном виде. Я считаю, что, решив заняться каким-либо видом искусства, необходимо сначала познать его истоки.

Лада Баумгартен: Есть трактование мифа как такового, миф – это не первоначальная форма знаний, а вид мировоззрения, образное представление о природе и коллективной жизни. Согласны ли вы с этим? Если нет, то почему?

Гюльшен Ализаде: Абсолютно согласна. Не все так просто, как может показаться на первый взгляд. Человек изначально является созданием, способным к рассуждению, размышлению, созерцанию и творению. Возможно, людям современной эпохи это кажется невозможным, ведь они видят себя, стоящими на верхней ступени развития, но, сделав малейшую попытку вникнуть в содержание самых древних мифов, нетрудно понять, что, в принципе, со временем изменилась лишь форма суждений, а не их смысл.

Лада Баумгартен: «Ожившие камни Аргоса» – ваша книга. В предисловии к ней говорится: «Герой этой книги – моло-

дой скульптор Леонидас, мечтой которого является создание „живых“ скульптур. Он не может смириться с устоявшимися канонами, диктующими смиренное следование общепринятым правилам! Бросая вызов обществу, он понимает, что обрекает себя на неминуемое одиночество, но страсть к своему делу затмевает все остальные чувства». Сразу возникают две мысли – автор через героя пытается понять Акт Творения, вторая – автор в душе бунтарь. Что верно?

Гюльшен Ализаде: Думаю, что процесс понятия Акта Творения подразумевает обязательный отрыв от устоявшихся канонов, что, в свою очередь, требует определенного бунтарства.

Лада Баумгартен: Гюльшен, а что вас интересует помимо литературы?

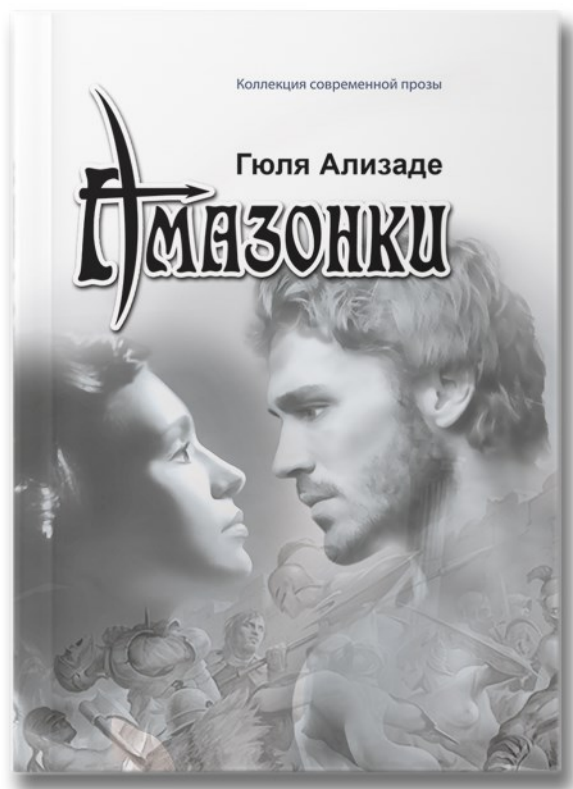
Гюльшен Ализаде: Я сочиняю музыку. Размещаю свои композиции на таких музыкальных площадках, как YouTube, Spotify, Deezer, YouTube Music, Yandex Music, Apple Music, Tidal. Выступаю под псевдонимом Daym Jazz.

Лада Баумгартен: О чем вы мечтаете?

Гюльшен Ализаде: О мире во всем Мире.

Книга Гюльшен Ализаде «Амазонки» на конкурсе «Её величество книга!» в 2023 году в номинации «Уникум» завоевала Серебряный диплом.

Действие романа «Амазонки» разворачивается на фоне борьбы амазонок с соседними племенами. Теснимые всеми, эти женщины вынуждены быть бесщедными, чтобы выжить. Им приходится не только убивать врагов, но и казнить соплеменниц. Однако сквозь жестокие обычаи прорывается всё, что свойственно людям, – любовь и предательство, восхищение и зависть, преданность и ненависть. Вопреки законам племени зарождается притяжение между юной амазонкой и пленником-скифом.

Галина Долгая

О ЧЁМ МОГУТ РАССКАЗАТЬ ПАМЯТНИКИ

Одними из примечательных объектов, на которые путешественник обращает внимание в новом городе, являются памятники. По ним можно проследить историю города и даже народа; если не понять, то хотя бы предположить круг интересов людей, живущих в этих местах, их отношение к исторической памяти.

Кавказские Минеральные Воды связаны с памятью о лучших писателях России. Поэтому неудивительно, что повсюду в курортных городах этого региона встречаешь памятники, скульптуры, названия улиц и скверов, галерей и лечебниц, напоминающих о многих из них, и прежде всего о Михаиле Юрьевиче Лермонтове. Немалую часть своей короткой, но яркой жизни он провел на Кавказе, относя к этому емкому слову и район Предкавказья, а именно курортный город Пятигорск, который в те времена называли Горячими Водами. Здесь «на водах» его еще ребенком лечила бабушка Елизавета Алексеевна Арсеньева, здесь он отбывал ссылку, здесь трагически окончилась его жизнь.

Несмотря на то, что Михаил Лермонтов досаждал императорскому дому своими смелыми поступками и виршами, в 1871 году по инициативе одного из первых лермонтоведов Петра Кузьмича Мартьянова было получено высочайшее разрешение

императора Александра II на установку в Пятигорске памятника поэту.

Памятник был создан на пожертвования, которые собирали без малого десять лет. Потом был объявлен конкурс на проект монумента. Выиграл конкурс скульптор-портретист Александр Михайлович Опекушин, создатель знаменитого памятника Пушкину, установленного на Тверском бульваре Москвы.

Опекушин в бронзе сумел передать точное портретное сходство поэта, используя для создания скульптуры его акварельный автопортрет 1837 года и карандашный портрет, сделанный бароном Паленом Дмитрием Петровичем в 1840 году, незадолго до гибели поэта. Барон Пален, как и капитан Лермонтов, участвовал в экспедиции в Малую Чечню, и у Митлинской переправы в палатке барона Россиольна сделал зарисовки участников экспедиции, в том числе и Михаила Лермонтова. Рисунок хранился в альбоме барона Россиольна.

Автопортрет Лермонтова, как считают специалисты, созвучен строкам его стихотворения «Портреты», написанного в 1829 году:

*Он некрасив, он невысок,
Но взор горит, любовь сулит,
И на челе оставил рок*

Средь юных дней печать страстей.

*Власы на нем как смоль черны,
Бледны всегда его уста,
Открыты ль, сомкнуты ль они,
Лиют без слов язык богов.*

*И пылок он, когда над ним
Грозит бедой перун земной.
Не любит он и славы дым.
Средь тайных мук, свободы друг*

*Смеется редко, чаще вновь
Клянет он мир, где вечно сир,
Коварность, зависть и любовь,
Всё бросил он как лживый сон!*

*Не знал он друга меж людей,
Везде один, природы сын.
Так жертву средь сухих степей
Мчит бури ток сухой листок.*

В 1838 году Михаил Лермонтов подарил свой автопортрет Варваре Александровне Лопухиной, в которую был влюблен. Позже Лопухина отдала свое сокровище на хранение Александре Михайловне Верещагиной, которая была другом Лермонтова и бережно хранила его стихи и рисунки.

Памятник Михаилу Лермонтову установили в центре Пятигорска в 1889 году. Над памятником также работал архитектор Н. А. Дорошенко.

Скульптурный портрет Лермонтова по настроению поэта напоминает его автопортрет. Такой же задумчивый взгляд, ослабленная поза, отрешенность от мира. В год создания автопортрета Михаил Лермонтов написал стихотворение «Тебе, Кавказ, суровый царь земли», в котором есть такие строки:

*И мысль моя, свободна и легка,
Бродила по утесам, где, блистая
Лучом зари, сбिरались облака,
Туманные вершины омрачая...*

Не момент ли творческого вдохновения отразил скульптор на бронзовом портре-

те поэта, когда его свободная и легкая мысль улетаала к туманным вершинам?..

В Пятигорске и его окрестностях немало мест памяти Михаила Лермонтова: дома, в которых он бывал, бульвары, где прогуливался, место дуэли, где погиб, место на кладбище, где был погребен. Жители Кавказских Минеральных Вод называют кафе и даже блюда именами героев его произведений – кафе «Печорин», пирожное «Княжна Мери». В Железноводске в память о Михаиле Юрьевиче Лермонтове на Курортном бульваре сооружен бювет-книга в виде куба, на каждой стороне которого лазером нанесены его рисунки и отрывки из его прозаических произведений: «Штосс», «Герой нашего времени», «Измаил-бей» и стихотворения «Кавказ» в виде рукописных строк автора.

* * *

Совершенно другое, чем у Лермонтова, настроение выражает образ Александра Сергеевича Пушкина в памятнике, установленном в Пушкинском сквере Курортного бульвара Железноводска. Поэт словно пробивается сквозь бурю или шторм. Полы его плаща развеваются ветром, голова наклонена вперед, взгляд – решительный, но задумчивый, и направлен вниз. Несмотря на то, что памятник без постамента, и Пушкин оказывается на одном уровне с проходящими почтить его память, кажется, будто он стоит на круче, а внизу, под ним что-то происходит.

*Погасло дневное светило;
На море синее вечерний пал туман.
Шумы, шуми, послушное ветрило,
Волнуйся подо мной, угрюмый океан.
Я вижу берег отдаленный,
Земли полуденной волшебные края;
С волненьем и тоской туда стремлюся я,
Воспоминаньем упоенный...*

Эти строки Пушкин написал в августе 1820 года, под впечатлением о путешествии вместе с семьей генерала Раевского на корабле в Гурзуф. Они не относятся

к Кавказским Минеральным Водам, где он по воле случая провел двенадцать дней – с 3 по 14 июля 1820 года, но именно этот образ впечатлил скульптора С. Д. Меркулова, создавшего в 1937 году гипсовую статую поэта. Образ мятежного поэта был запечатлен Иваном Константиновичем Айвазовским на картине «Прощание Александра Сергеевича Пушкина с Черным морем» в 1887 году. Айвазовский любил Пушкина, встречался с ним и создал 20 картин с его изображением. Хотя на этой картине он писал море, а фигуру Пушкина – Илья Репин, т. к. Айвазовский считал себя неважным портретистом. А поездка Пушкина 1820 года на «железные воды», как и на «горячие», и на «кислые» была эпизодом его крымской ссылки. По пути в Крым поэт простудился, искупавшись в Днепре, и, окруженный заботой генерала Раевского, отправился на Кавказские Минеральные Воды для оздоровления. Тогда природа этого края его впечатлила. Он восходил на горы Бештау, Машук, Железная, Каменная, Змеиная, о чем восторженно писал брату Льву: «Два месяца жил я на Кавказе; воды мне были очень нужны и чрезвычайно помогли, особенно серные горячие. Впрочем, купался в теплых кислосерных, в железных и в кислых холодных. Все эти целебные ключи находятся не в дальнем расстоянии друг от друга, в

последних отраслях Кавказских гор. Жалею, мой друг, что ты со мною вместе не видел великолепную цепь этих гор; ледяные их вершины, которые издали, на ясной заре, кажутся странными облаками, разноцветными и недвижимыми; жалею, что не восходил со мною на острый верх пятихолмного Бешту, Машука, Железной горы, Каменной и Змеиной». Впечатления Пушкина от Кавказских гор сподвигли его на создание поэмы «Кавказский пленник», написанной в 1820-1821 годах.

Скульптура у Каскадной лестницы Курортного бульвара Железноводска – это копия гипсовой скульптуры Меркулова. Она создана скульптором Ю. Ф. Смирновым из мраморной крошки, кварцевого песка и белого декоративного цемента и установлена в 2001 году.

Недалеко от памятника Пушкину начинается «лермонтовская тропа» восхождения на гору Железная. Нельзя определенно сказать, по ней ли прогуливались великие поэты, но сам факт подъема их на эту гору (я не сомневаюсь, что и Михаил Юрьевич восходил на Железную или хотя бы стоял рядом с ней, любуясь бесконечно красивым лесом на ее склонах!) волнует.

Сегодня каждый из гостей Железноводска, как и Пятигорска, и Кисловодска, может прочувствовать мимолетное при-

«Я начинаю любить Кавказ, хотя посмертной, но сильной любовью. Действительно хорош этот край дикий, в котором так странно и поэтически соединяются две самые противоположные вещи: война и свобода».

Л.Н.Толстой

общение к жизни великих поэтов России, лишь ступив на горную тропу или постояв возле достопримечательностей, которые сохранились со времен их пребывания в этих краях – у Провала, Эоловой арфы, грота Дианы в Пятигорске, у гор Машук или Железная...

* * *

«Величайший и единственный гений современной Европы, высочайшая гордость России, человек, одно имя которого – благоухание, писатель великой чистоты и святости», – как сказал о Льве Николаевиче Толстом Александр Блок, фактически начал свою творческую деятельность на Кавказских Минеральных Водах. В 1852 году в возрасте 23-х лет Толстой прибыл в Пятигорск поправить здоровье, находясь в это время вместе со старшим братом Николаем на воинской службе на Кавказе. Размышляя во время прогулок по окрестностям Железноводска и Пятигорска, Лев Николаевич начинает работать над повестью «Детство». В следующий свой приезд в Железноводск, в 1853 году, он заканчивает повесть и пересылает ее в журнал «Современник», где она и была опубликована. Во время второго своего приезда в Пятигорск в 1853 году Лев Николаевич принимает решение оставить воинскую службу и полностью посвятить себя писательской деятельности, но его про-

шение об отставке принято не было – началась война с Турцией, и Толстой уезжает в Крым.

На склоне лет Лев Николаевич назвал время пребывания на Кавказских Минеральных Водах одним из главных периодов своей жизни – временем раздумий о смысле жизни, о своем месте в мире.

«Мне кажется, что все время моего пребывания в Железноводске в голове моей перерабатывается и готовится много хорошего (дельного, полезного), не знаю, что выйдет из этого», – записал он в дневнике. А вышло прекрасное наследие писателя: повести «Детство», «Отрочество», «Юность», рассказ «Набег», повесть «Казак».

В 2005 году в центре города Пятигорска, в сквере имени писателя, был открыт памятник Льву Николаевичу Толстому. Предварял это событие конкурс на лучший проект памятника, который длился более десяти лет. Выиграла конкурс скульптор из города Лермонтов Светлана Авакова и отлила бюст Толстого из металла, имитирующего бронзу. Толстой приезжал на воды юношей, но мало кто узнал бы великого писателя, если бы его изобразили молодым. Поэтому в качестве прообраза был выбран хорошо известный портрет Толстого, который самой Светлане в ее исполнении напомнил библейского пророка Моисея.

Памятник А. Н. Толстому стоит на фоне сильного, могучего дерева; выражение лица писателя тоже отражает силу – только его мысли и великого таланта.

* * *

*Кто на лавочке сидел,
Кто на улицу глядел,
Толя пел,
Борис молчал,
Николай ногой качал.*

*Дело было вечером,
Делать было нечего.*

Кто не знает стихотворения, которое начинается этими строками?! Называется оно «А у вас?» и написал его известный поэт Сергей Владимирович Михалков. Возможно, его поэтический талант пробудился, когда одним из вечеров 1928 года он с друзьями сидел на лавочке у своего дома в Пятигорске. А ныне там, недалеко от Провала, стоит памятник «Писателю, поэту, почетному гражданину города Пятигорска», в котором скульптор А. И. Руквишников изобразил его тоже сидящим на лавочке, но уже взрослым человеком, состоявшимся литератором, написавшим в числе многих своих произведений бессмертные творения для детей и Гимн России. Памятник установлен в 2020 году и является копией московского памятника С. Михалкову. Авторы композиции архитекторы Александра Воскресенская и Сергей Шаров.

В Пятигорске прошли школьные годы Сергея Владимировича, здесь он начал свою поэтическую деятельность и впервые опубликовал свои стихотворения в ростовском журнале «На подъеме» в 1928 году и в пятигорской газете «Терек» в 1929 году. Стихотворение, опубликованное в газете, называлось «Казачья песня»:

*Качалась степь осокою,
Гармонь рвала бока...
...Казачка, черноокая,
Любила казака...*

*А в день, никем не гаданный,
Под звон подков в степи,
Метельными пожарами
Станицы зацвели.*

*И был с конем загубленный
Под вышитым седлом,
Казак, в степи зарубленный,
С простреленным виском.*

В этих строках слышатся отголоски гражданской войны двадцатых годов прошлого столетия, рассказы очевидцев которой, возможно, повлияли на воображение пятнадцатилетнего мальчика.

Сергей Михалков прожил в Пятигорске четыре года, но сохранил в памяти добрые воспоминания о нем.

«Город моей литературной юности, Пятигорск! Всегда с чувством нежной признательности вспоминаю тебя. Здесь прошли лучшие годы моего сознательного детства. Здесь я впервые познал радость творчества», – признается уже именитый писатель Михалков в шестидесятые годы.

Жители Пятигорска помнят своего земляка и гордятся приобщением к его судьбе. А гости с удовольствием фотографируются рядом с писателем, вместе с ним любуются красотой природы этого удивительного края, которая вдохновляла и продолжает вдохновлять поэтов и писателей прошлого и настоящего на творчество!

«Вид с трех сторон у меня чудесный. На запад пятиглавый Бештау синее, как „последняя туча рассеянной бури“; на север поднимается Машук, как мохнатая персидская шапка, и закрывает всю эту часть небосклона; на восток смотреть веселее: внизу предо мною пестреет чистенький, новенький городок, шумят целебные ключи, шумит разноязычная толпа, а там дальше – амфитеатром громоздятся горы все синее и туманнее, а на краю горизонта тянется серебряная цепь снеговых вершин, начиная с Кавказа и оканчиваясь двуглавым Эльбрусом...» (М. Ю. Лермонтов, «Герой нашего времени»).

ГОЛОСА УЗБЕКИСТАНА

Представленные в поэтической подборке, что следует далее, узбекские авторы являются представителями Союза писателей Узбекистана, нашими современниками, активными участниками литературного процесса.

Ряд авторов – Сирожиддин Саййид (действующий председатель Союза писателей Узбекистана), Махмуд Таир, Рустам Мусурман – представляют старшее поколение поэтов с широким диапазоном лирических жанров, с произведениями, отразившими переломные моменты недавней истории, немало сделавшие в сфере художественного перевода, а также в деле самой организации литературной жизни в новом Узбекистане. Это признанные мастера слова, отмеченные большим читательским вниманием, высокими званиями и государственными наградами. Другие, находясь в расцвете творческих сил, представляют поколение, в значительной мере сформировавшееся уже в период Независимости.

Подборка предлагает читателям также образцы так называемой «женской поэзии» (Гузаль Бегим, Хосият Рустамова), ко-

торая в узбекской литературе имеет давние исторические корни и традиции, но которая в сегодняшней поэзии далеко выходит за рамки только «женских тем».

Уровень эстетического развития и творческий масштаб современной литературной жизни страны, впечатляющая активность молодых дарований в литературном процессе могут быть представлены куда большим количеством интересных авторов (в Союзе писателей страны более тысячи членов), и список достойных для представления в зарубежной печати весьма широк. Конечно, остаются непростыми вопросы переводческой работы, чему, как мы знаем, составители и издатели журнала уделяют большое внимание. Надеемся, что сотрудничество наших узбекских авторов с замечательным журналом «Новый Ренессанс» будет продолжено и позволит читателям издания более подробно ознакомиться с литературной жизнью Узбекистана.

*Николай Ильин,
старший сотрудник СП Узбекистана*

Махмуд Таир,
народный поэт Узбекистана
(Переводы Н. Ильина)

ДОЖДЬ

На окна сердца моего в тоске спадает дождь,
Одной красавице на грудь слезу роняет дождь.
Напрасно солнце я прошу мне ниспослать свой свет:
Все дождь идет, все дождь идет, и не смолкает дождь.

Друзья, подобны небесам теперь мои глаза,
И капля каждая дождя теперь моя слеза.
Друзья мои, в моей груди я солнце берегу,
Но успокоить не могу: дождь плачет, морося.

На окна сердца моего в тоске спадает дождь,
Одной красавице на грудь слезу роняет дождь.
Тоска – печальная слеза на кончиках ресниц,
Ох, как безмерно тяжела – так просто не смахнешь.

И сам я словно стал дождем в ее родных глазах,
Рыдают и мои глаза, застав ее в слезах.
Слова, что я ей не сказал, застыли на устах...
Так тяжело жить в огне любви, в несбывшихся мечтах.
Я не могу утешить дождь – он плачет в небесах.

* * *

Камень лежит на моем пути,
Ноги разбиты – непросто пройти,
Больно стопам, и ему нелегко
Для своих дел оправданье найти.

Камень лежит на моем пути,
Не по своей он здесь воле, учти:
Был бы язык – он сказал бы тогда,
Кто тут и с кем хотел счета свести.

Рустам Мусурман,
народный поэт Каракалпакистана

БОЗБАРАК

(Перевод А. Файнберга)

Милая бумажная игрушка,
мой кораблик голубых высот,
бозбарак – волшебная вертушка –
мне – мальчишке – дарит свой полет.

Мне с земли руками машут дети,
смотрят снизу, как в моих руках
бозбарак мой ловит встречный ветер
и, крутясь, гуляет в облаках.

Я лечу все выше, выше, выше.
С неба, где просторней и вольней,
вижу наши маленькие крыши
и квадраты маленьких полей.

Шар земной! Родной невечный берег,
он мечту мечтателю простит.
Тот, кто с детства в бозбарак не верит,
никогда на небо не взлетит.

Только детство песню свою спело,
унесло счастливые года.
Над рекою жизни пролетело
в облаках пропало навсегда.

Я люблю рассветных гор вершины
и тебя, закатная заря,
крылья стрекозы над камышинкой,
над арыком скрипы чигиря.

Но когда приходят неудачи
и когда на сердце все не так,
я тайком о бозбараке плачу.
Бозбарак мой... Где ты, бозбарак?

Рустам Мусурман,
народный поэт Каракалпакистана

КОРАБЛЬ

(Перевод Н. Ильина)

Сердце – корабль,
Утонувший в глубоком песке.
Вода из больших рек.
Давно не идет.
Сайхун с Джейхуном
Видят пустыню в тоске:
Рыбы ушли, чайки ушли,
Уток не виден лёт.

Сердце – корабль,
Что бросил в песках якорь свой.
И в море не ходит,
И грудью не бьется в волнах.
Лишь девушку на берегу
С трепещущим ветром в кудрях,
Все машущую рукой,
Он видит в тоскливых снах.

Гайрат Маджид
(Переводы Н. Ильина)

МОЙ ВЗДОХ...

В кого я влюблен, и кто стал мне так нужен...
Мой путь лишь печали цветов обнаружил.
«О здравствуй, – сказал я, входя к себе в душу, –
Что есть в моем сердце, помимо прощанья?»

Как ты пожелтела, пора листопада,
Ветра рушат душу...
О ты, время спада,
Ты все же есть жизнь, ты – весна, ты отрада.
А я? – лишь тобой обращенный в страданье.

Горю я, – в глазах моих звезды мерцают,
И взгляд мой сияние дня отражает.
Зачем же красавицы с грустью взирают? –
Что видно во мне, кроме страсти пыланья?

Вот небо по швам распоролось: похоже,
Вздыхнул я – и с неба посыпался дождик.
Будь милостив и пощади меня, боже,
Одни лишь ошибки – мое достоянье.

ЦЕЛЬ

Поэтов всех похвальные страницы –
И части свойств твоих им не раскрыть:
Ты – царства красоты, самой любви царица,
Сиянье глаз твоих и небу не вместить.

Я в сердце мир особый созидаю,
Где основанием всему – любовь, мечты.
И о тебе я песнь сложить мечтаю
Еще неведомой для мира красоты.

Хосият Рустамова

АННЕ АХМАТОВОЙ

(Перевод А. Файнберга)

Горю, горю. Да так, что даже небо
растаяло от моего огня,
как первый снег, что был
и больше не был.
Ты, счастье жизни, не ищи меня.

Лишь строки, строки.
Музыка святая.
И слышат ее те, кто одинок.
Когда стихи в глазах твоих читаю,
земная твердь уходит из-под ног.

Нет этих строк прекрасней
и священной.
Их в книгах не отыщет книгочей.
Так дай душе горячей разрешенье
Читать их до моих последних дней.

Нет времени. Есть только
строки эти.
Они скользят по звездному лучу.
Зачем, земное счастье,
ты мне светишь?
Счастливая, я счастья не хочу.

* * *

(Перевод С. Янышева)

Комната опустела,
Словно ты из нее вышел.
Было иначе –
Теперь так.
Оказывается,
Ты ближе ко мне,
Чем я сама.
Точно сдавившее палец
Кольцо.

Гузаль Бегим
(Переводы Баходьра Ахмедова)

* * *

Кому я родная дочь
небо
ночь
в глазах моих молний прочерк
желаний раскаты
мечты о покое
о вечном движении
на острие мгновения
мои волосы спутались вдоль дороги
колючие жалят зрочки в зените
такие далекие вечера
как вы во мне звените

* * *

Твой голос – счастье
посетившее мое сердце
все близкие сразу стали далекими
твой голос пронзил мои мысли
звенит в ушах
зажигает глаза
и зеркало расплескалось улыбкой
издалека
хватило одной искорки
накалившей провода
твой голос хочет оставить отметину
даже у меня на лбу

Турсун Али
(Переводы Сухбата Афлатуни)

* * *

Путь.
Поле пшеницы
прохожу, как померкшие дни,
приближаясь к горизонту.
Не кончается путь,
не кончается поле пшеницы.

* * *

Осень.
Вечерний намаз.
В небесном море,
как ряды кораблей – журавли.
В их строе один
знакомый мне раненый журавль.
Окажи ему помощь, Господи.

* * *

Наскучило все –
хорошо бы
в ветвях горбатого тала
еще поиграть;
птицей прыгая с ветки на ветку,
покричать-пошуметь,
как в детстве.

* * *

В садах Кувы –
пунцовые цветы граната.
На улице чужбины
душа – гранатовый сад –
в тех же рдяных цветах.

Салим Ашур

НА ОЗЕРЕ

(Перевод Н. Ильина)

Качает лодку на воде, как месяц молодой,
И ветер озеро живит играющей волной.
Бросает месяц желтый свет на женщины лицо,
И он спадает, как платок, на плечи ей самой.

Но женщина открыть лицо светилу не спешит,
И крепче лишь за лодки борт держаться норовит,
Влюбленный месяц льет свой свет на одеянье ей
И пуговиц блестящий ряд лучами тербит.

Играет женщина рукой в звездящейся воде
И начинает звездам счет в небесной высоте,
Осколки блещущей воды приносят крылья рыб
И шепот сонных камышей в прибрежной темноте.

Расплылся золотом в воде блестящий лунный круг,
Стрелец в алмазных небесах развесил звездный лук.
Подобны рыбам в глубине изгибы женских рук.
И рыба, видя их в воде, лишь застывает вдруг.

Листает влажные листы усталое весло,
В которых каждую строку печалью принесло.
Чтоб тело женщины в ночи передохнуть могло
Светило из своих лучей ей ложе возвело.

И вместе с женщиной весь мир качается волной,
Все мироздание полно той женской красотой,
Для всей Вселенной лишь ее достаточно одной,
Почетным знаком в небесах светильник золотой.

Качает лодку на воде, как месяц молодой,
И женщина, как стебелек, пьет лунный свет живой,
Светило расплылось в воде, осколками блестя, –
Разбился месяца фарфор на глади водяной.

Салим Ашур

* * *

(Перевод Н. Ильина)

Те поляны, где прыгали резво ягнята,
Где душе базилик источал ароматы,
Где веранды, чьи лбы ярким солнцем объаты
И далеких дорог горизонт золотой –
Я послал вам письмо под названием «С тоской».

Край села, холм, с которого глина сползала,
Холм, который с рассветом роса осыпала,
На него меня поступь осла поднимала, –
Вы хранили меня, как отец мой родной,
Здесь подснежникам луч посылал я рукой.

Как костры тех верблюжьих колючек цветы,
Птицам тень там – полынь средь степной пустоты.
О мой серп, весь в мозолях от рук моих ты.
Эта степь мне дарила поток огневой,
Этот жар пастушонком целил я водой.

Описать это – плавятся карандаши,
Здесь открытые лица, глаза хороши,
Волос черен, но светлые чувства души,
Крыши здешних домов так горды высотой –
Я и мысль мою сделать хотел бы такой.

Камыши здесь шумят, как степные ветра,
А ветра горячи, как дыханье костра,
Здесь аулов земля к саксаулам щедра.
Мои мысли цветут тамариском весной,
Когда глядя назад, вас я вижу душой.

Я лепешку жевал, размочивши в воде,
Мама, я обещал быть опорой тебе,
Я был счастлив тогда, я так верил судьбе.
Ныне песнь моя стала и птицам смешной,
Но я спел как умел об утраченном мной...

В ПОИСКАХ СМЫСЛА ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

Культурологическая Ассамблея

Литературный сезон-2024 стартовал Культурологической Ассамблеей «В поисках смысла. Прошлое, настоящее, будущее» в городе Вена (Австрия).

Март 2024 года. Чем он примечателен? Тем, что гильдия писателей взяла старт, и довольно удачный, открыв новый литературный сезон в русскоязычном зарубежье. Свою цель организаторы обозначили так: **Сохранение через развитие**. Иными словами – сохранение и популяризация культурного наследия предков; возрождение традиций осмысления, общения и поиск ответов на духовно-нравственные вопросы; приобщение к истории и культуре через СЛОВО; продвижение лучших аутентичных образцов художественной культуры и искусства на территориях вне границ и времени.

Сложно ли было ныне организовать подобное? Да! И тут в общем-то не стоит лукавить. Русскоязычные писатели, которые сегодня творят на русском языке, не только русские по национальности. И тогда, когда обозначился апогей противостояния одних другим, те или иные структуры попытались отгородиться – кто от русских, кто от израильтян, а кто вообще в качестве подстраховки ото всех вместе.

Ассамблея же в своей совокупности не только более сплотила писателей, но и уверила в правильности избранной миссии. А Вена в свою очередь подарила незабываемые впечатления от единения и возможностей позитивного общения. Писатели отпраздновали Международный женский день в компании единомышленниц, и тут же чередой: музеи, экскурсии, книж-

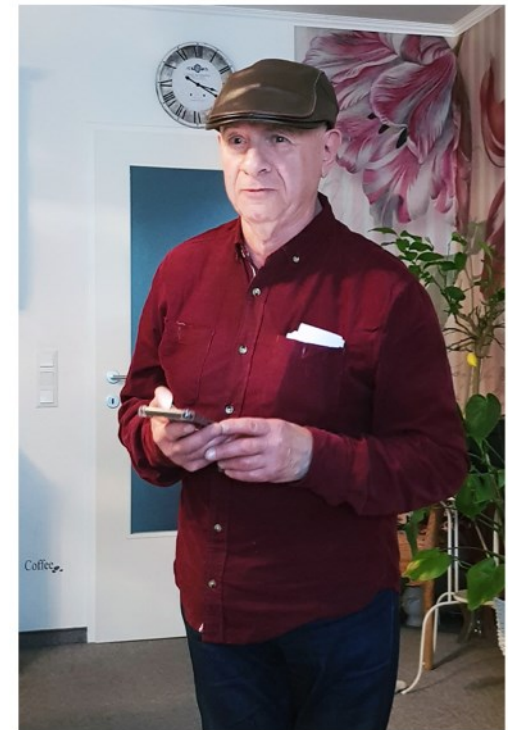
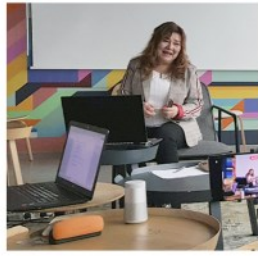
ные презентации и посещение народной оперы, а также чествование призеров предварительно состоявшихся литературных соревнований, творцов года – среди которых объявлены человек года, летописец года, подвижник и так далее.

Спонтанно был организован квартирник, где поэты читали стихи, дискутировали о творчестве, месте творца в этом мире и ждет ли этот мир от созидателей новых подвигов.

И, конечно, Поэтический турнир имени Леонида Колганова в живом формате, чтение его произведений, знакомство с наследием – презентацию подготовила учредитель Именной Премии поэт Валентина Бендерская, поставившая перед собой сверхзадачу – продвижение творчества Леонида Колганова через приобщение к процессу современных творцов, давая тем самым им же толчок к собственному успеху. Победителем турнира стал поэт и переводчик Ханох Дашевский, прилетевший на мероприятие из Иерусалима.

Валентина Бендерская:

Многие, кто знаком с поэтическим творчеством Колганова, называли Леонида библейским Моисеем – пророком нашего времени. То, что было ему видно на десятилетия вперед, о чём предупреждал и от чего предостерегал, проявляется уже сегодня с неизбежной неотвратимостью. Понимая и осознавая своё появление на Земле и значение поэта, он говорил: *«Свою жизнь я оправдал тем, что написал»,* поэтому *«...что без волков и без поэтов природе не существовать!»* (Л.К. «Отпечатки пальцев») Ведь, поэты, как волки – чистильщики стада, «чистят» больные души общества, лишённые любви, зрения и слу-

ха разума, чувствительности сердца! Он знал, что «...неполон народ и пейзаж без меня» и, что он «...нужен, как день – в Воскресенье, / И нужен, как ночь – в Рождество!» (Л. К. «На синем снегу»)

Подобно колоколу, которому вырвали язык, но не лишённого своего неповторимого, самобытного, набатного и нежного голоса, Леонид писал, что:

*Но час придёт! Они заговорят –
Колокола, что я таил незримо,
И что молчали столько лет подряд
В моей груди вблизи Ерусалима!*

(«Молчание колоколов»)

И этот час настал. Вот уже стартовал Третий Межнациональный поэтический конкурс на приз премии имени Леонида Колганова (сертификат на 1.000 евро для издания книги в издательстве STELLA, Германия) сезона 2024, открывшийся турниром поэтов 11 марта в Вене. До этого турниры проходили дважды в Израиле, а также в Узбекистане, Украине, Германии. И теперь Австрия слушала колокольный звон поэтического голоса выдающегося мастера слова.

Лауреатами премии предыдущих сезонов стали: в номинации «Переводы поэзии Леонида Колганова на иностранные языки» Илана Городисская (Израиль) за переводы на иврит, Олена Корж (Украина) за переводы на украинский, в номинации «Собственные произведения авторов» Елена Ларина (Эстония), Людмила Свирская (Чехия), Павел Соловьёв (Беларусь).

Поэзия Леонида Колганова втягивает в свою орбиту всё больше и больше людей как пишущих стихи, так и читателей. Любой конкурс, названный в честь выдающейся особы в области искусства, предполагает исполнение произведений мастера. Таким образом обязательным в выступлении конкурсантов было исполнение одного произведения поэта. Однако прочесть стихотворение Колганова изъявили желание не только участники самого турнира поэтов, но и другие гос-

ти Ассамблеи. Проникновенное прочтение, трепетное отношение к творчеству поэта вызвали сильный эмоциональный отклик у слушателей. Такой поворот событий натолкнул учредителей конкурса на идею проведения конкурса на лучшее прочтение произведений Л. Колганова в дальнейших поэтических турнирах.

На Ассамблею в Вену приехали литераторы из разных городов Германии, Австрии, Азербайджана, Израиля, Чехии, Украины. Победителем турнира стал поэт Ханок Дашевский. Призёрами турнира также стали Константин Консон (Германия) и Сергей Минин (Россия). Дополнительным призом для победителей и призёров турниров, а также победителей заочной части конкурса является публикация произведений авторов в альманахе «Свиток 34», избранных произведений в журнале МПП «Новый Ренессанс». Следующий поэтический турнир сезона-2024 состоится на Сицилии!

* * *

Инициатором и организатором Ассамблеи «В поисках смысла. Прошлое, настоящее, будущее» выступила писатель Тамара Винэр. Тамара – номинант Премии от МПП на звание «Писатель года», носитель звания «Подвижник-2023», романист, член организации, с корнями из Латвии, сегодня пишущая по-русски, при этом прекрасно владеющая немецким языком, сама вдохновлена русской культурой и преподаёт русский язык в Вене. Тамара Винэр собственным примером указывает путь в том числе тем, кто ещё только соприкоснулся с миром творцов, путь, что ведёт к Свету и Созиданию.

Тамара Винэр:

*Есть только нить между
прошлым и будущим...*

Вена вдохновляла нас своей историей, мы показали своё настоящее – наше творчество. А будущее?..

В наших писательских рядах появился юный автор – Кристиан Минин. Со своим почерком. Его поддерживала мама, Марина Минина, которая прислала свой отзыв: «*Меня пригласили на Культурологическую ассамблею в г. Вена представлять книги папы, Сергея Минина, а Кристиана – его книгу „Das Geheimnis der Burgschule“, написанную на немецком языке. И я, и Кристиан впервые участвовали в подобном мероприятии и, конечно, очень волновались, но здесь, наверное, больше я, чем мой одиннадцатилетний сын.*

Первый день для нас был открытием прекраснейшего исторического города Вена. Экскурсия была настолько увлекательной – мы просто влюбились в этот город. А вечером мы попали в мир оперетты. Искусная игра актёров, отличный оркестр, яркие краски, профессиональная постановка – оставили потрясающее впечатление о венский народной опере.

На следующий день нас ожидала главная часть мероприятия – презентации книг, более близкое знакомство с участниками, книжная ярмарка. И это было эмоционально, душевно, познавательно, просто грандиозно! Мы погрузилась в мир творческих людей, таких разных, но очень талантливых и интересных. В свой адрес мы получили много комплиментов, а Кристиан еще и диплом „Открытие года“ и медаль. Это очень высокая оценка творчества начинающего юного писателя, создавшего свою первую книгу в 9 лет.

На другой день мы окунулись в домашнюю уютную атмосферу на квартирнике у Тамары, где проходило ещё одно новое мероприятие для нас – поэтический турнир имени Л. Колганова. Очень интересное и трогательное представление творчества Леонида, знакомство с его книгами, разное прочтение его стихов – все было трепетно и эмоционально. А затем поэты читали свои стихи. Сколько же талантливых людей из разных уголков мира!

Четыре дня, проведённые нами в Вене, насыщенные, познавательные, останутся надолго в нашей памяти. Мы приобрели новых друзей, обменялись опытом и идеями. Возможно, что появятся и новые проекты. А мы будем рады встретиться со всеми вновь!»

На Ассамблею прибыли и группы поддержки – это были «писательские дети». Ляман, дочь писателя из Азербайджана Полада Гаджиева: «Я, как папа, много сочинять, к сожалению, не могу. Но хочу выразить вкратце мою благодарность за возможность познакомиться с удивительным миром творческих людей. Мне было очень приятно выслушать различные мнения и познакомиться с творчеством разных авторов. Для меня это было впервые. Я очень рада такому опыту и благодарна за предоставленную возможность. Незабываемые дни, которые я провела здесь с вами, запомнятся надолго. Желаю Гильдии дальнейшего процветания, всем участникам творческих успехов и всего самого доброго!»

Карина, дочь Тамары Винэр, о гала-вечере выразилась так: «Мне, как человеку далёкому от литературы, было очень интересно и нескучно. Интересно было наблюдать за самими авторами, как переживают за других и за себя, как внимательно каждого слушают и как искренне радуются за коллег. Приятно было слышать благодарность в свой адрес за организацию мероприятий в Вене, и умиротворённые, счастливые лица были тому подтверждением».

Анжелика, дочь писателя Ольги Трубы из Германии, говорит о своём восприятии: «Очевидна была страсть к творчеству. Мне очень понравилось! И как все творчески представляли свои работы: кто под музыку, кто в образе героини (в шали), при этом все слушали друг друга! Так приятно, что мама получила много наград. Изменилось ли моё отношение к маме? Мы всегда её поддерживали, но, признаюсь,

думали, что это так... поболтали и разошлись. А оказалось, что все серьёзно работают и любят своё писательское дело. Это вызывает восхищение! Мама, мы гордимся тобой!»

Вот тут и прослеживается *связующая нить между прошлым-настоящим-будущим*. Международной гильдии писателей – долгого и красивого плавания в новом культурном ковчеге!

Юлия Плетаева:

Мне хочется поблагодарить за организацию и приглашение на Ассамблею, за возможность познакомиться и пообщаться с интересными людьми и приобрести к творческой духовной атмосфере! Невольно всплывают картинки душевного и уютного домашнего квартирантка с поэтическим колоритом, в тоне неотъемлемой жизненной рифмы, да ещё в прочтении самих Творцов-авторов! за что им отдельное Спасибо! Именно тогда я ловила себя на мысли, как все это далеко и в то же время близко... Будто в черно-белом кино перед мысленным взором проплывали и такие схожие кадры, увиденные когда-то в кинохрониках, где вот также и московские квартирники в среде творческой интеллигенции проходили в подобной домашней и непринуждённой обстановке, где слушали и чествовали Ахмадулину, Евтушенко, Вознесенского, Высоцкого и многих других, всех и не перечислить, делились написанным тут же, на коленке, воодушевленно представляя только что рожденное детище в этой дружной компании! Творчество – это полет мысли, что сметает прежние границы и расширяет диапазон собственных философских хранилищ! Мне было очень приятно оказаться во вдохновенной, творческой, интересной компании! Всем огромное спасибо и до новых встреч!

Татьяна Абрамова:

Дорогая Лада, выражаю МГП, а в особенности лично вам огромную благодарность за вашу деятельность на ниве рус-

ской культуры. Фестивали, Ассамблеи и другие творческие встречи дают заряд оптимизма, желания творить, радость общения с творческими людьми. Не секрет, что творческому человеку трудно найти единомышленников в своем окружении. Иногда близкие всячески противятся желанию человека заниматься творчеством. Но Ваша поддержка, Ваша безграничная доброта не просто вдохновляют, дают крылья. На встречах каждый человек получает свою толику внимания, а это дорогого стоит. Отдельная благодарность за возможность знакомиться в интересными людьми, которые становятся затем друзьями!

Благодарность и за Ваше издательство Stella. На протяжении многих лет Вы держите марку, высокие стандарты, отличное качество изданий.

Звание лауреата, которое я получила в 2018 году так окрылило меня и дало такой заряд энергии и уверенности в своих силах, что с тех пор я пишу и не могу остановиться.

Желаю Вам всех благ, успехов и новых интересных встреч и мероприятий. Мы их ждем! Спасибо от всего сердца, дорогая Лада. Ведь Вы и есть МГП!

О КОНКУРСАХ

Маргарита Зеленская:

Конкурс, приуроченный к Ассамблее «В поисках смысла. Прошлое, настоящее, будущее» получился очень многогранным, но иначе быть и не могло. В независимости от жанра, казалось, речь неизбежно пойдет о высоких материях или пространной философии, но он, смысл, нашелся в простом упавшем листе старого дерева, каменной глыбе, в странности и трагичности случая, в улыбке ребенка и вздохе пожилого человека. Это и показало магию и совершенство творчества, его кратчайший путь к сердцу и душе через чувства, запахи, прикосновения, знакомые и забытые, легкие и тревожные дуновения наших воспоминаний, обретших

тот самый заветный смысл в настоящем и дающих, а иногда и отнимающих, веру в будущее:

«Вера претерпела большие изменения. Я помню, как человек был един с всеобъемлющей силой, подчинялся ей, но и мог влиять на ее благодать. В море он был косяками рыб, попутным ветром или тихой гладью. В поле высоким колосом, животворящим дождём или ясным небом на жатве. Интеграция вселенских масштабов стала интеграцией цифровой. Сознание движется в иных потоках, овладевает иными формами восприятия, трансформации и передачи импульсов. Кто я в этих мирах?»

(Яна Попова: «Турист»)

Неизменный элемент поиска так или иначе сводится к сложности сегодняшнего мира и ностальгии по простым и теплым человеческим чувствам, единению с природой и непремennomu поиску любви и доброты. Здесь контрастно переплетаются не только наивность и глубина, которые в жизненной игре курсивом выводят красивые истины настоящего, но и страх, что их, истин, может вовсе и не оказаться:

Просто руки разжать,
пусть кривая не вывезет к Раю,
говорят, что страданья –
почти как бальзам для души.
Этот шарик смешной
я в свободный полет отпускаю,
он запутался в ветках,
птенец под названием Жизнь.

(Инеcса Ганкина: «Никуда не бежать...»)

Вчитываясь в конкурсные работы, я находила свой собственный смысл снова и снова, взмывая и падая, возвращаясь к заветному речевому обороту или к непонятному щемящему чувству пустоты, шуршанию одежд, силуэтам покидающих нас людей и безответному, глухому одиночеству:

Боль и обида точат, пронзают душу.
Доброе сердце вымерзнет в этой мгле.
Липкая вьюга перьями от подушек
Детские слёзы скомкает на земле.

(Вадим Сергеев: «Ангел-оруженосец»)

Как яркие детские воспоминания, в которых мы, подобно ленинградскому мальчику Мише из конкурсного рассказа «Маленькое счастье», неожиданно находим заветные десять рублей и вместо мечты – мороженого на палочке выбираем мамыны счастливые глаза и отдаем ей смятую в ладошке купюру с чувством гордости и нашего новообретенного смысла. Как рождение Вселенной из точки, похоже, что наш «смысл» рождается из первой маленькой искры самосознания.

Но иногда нужно просто завести кошку или пройтись по «Связующему» мосту, чтобы почувствовать этот самый смысл и не усложнять его... Его Величества значимость:

Чтобы снег поскорее таял
в окне отчизны,
чтобы шуба в цвет месива
экспрессионизма.
И мурчать, подражая звукам
вращения Земли,
говорить с человеком, не ведающим
молитв.

У которого сердце в груди спотыкается
часто,
словно – лестница темная, лампа не хочет
включаться...

(Виктория Михайлова:

«О кошках, снеге и экспрессионизме»)

Сколько линий судьбы случается вокруг, хватит ли емкости сердца принять и оставить в себе каждую, драгоценную? Должно ли присутствовать чувство скорби или жалости, чтобы, пройдя через трансформацию временем, взрастить ростки нового и радостного смысла? Он, как кру-

жевная матрица, сотканная из нас, разбросанных в пространстве и ищущих спасения в любви и друг в друге.

Этот невероятный конкурс выполнил свою миссию и, как мне показалось, сделал нас ближе... Ближе в своем простом и жизненном решении – видеть смысл в том, от чего, словно звезды, светятся наши души.

Альбина Гарбунова:

Судейство – это ответственно, а судейство зимой – это ещё и приятно. За окном снег по самый балкон. На озере лёд, трескаясь, ухает. Дома коты жмутся ближе к радиатору. А ты засовываешь ноги в меховые тапки и выдворяешь из кабинета мужа и музу. Муж пожимает в ответ плечами и уходит с книгой в гостиную, муза крутит пальцем у виска и улетает до лучших времён в эмпирию. Ты же открываешь в своем ПК папку с присланными работами и углубляешься.

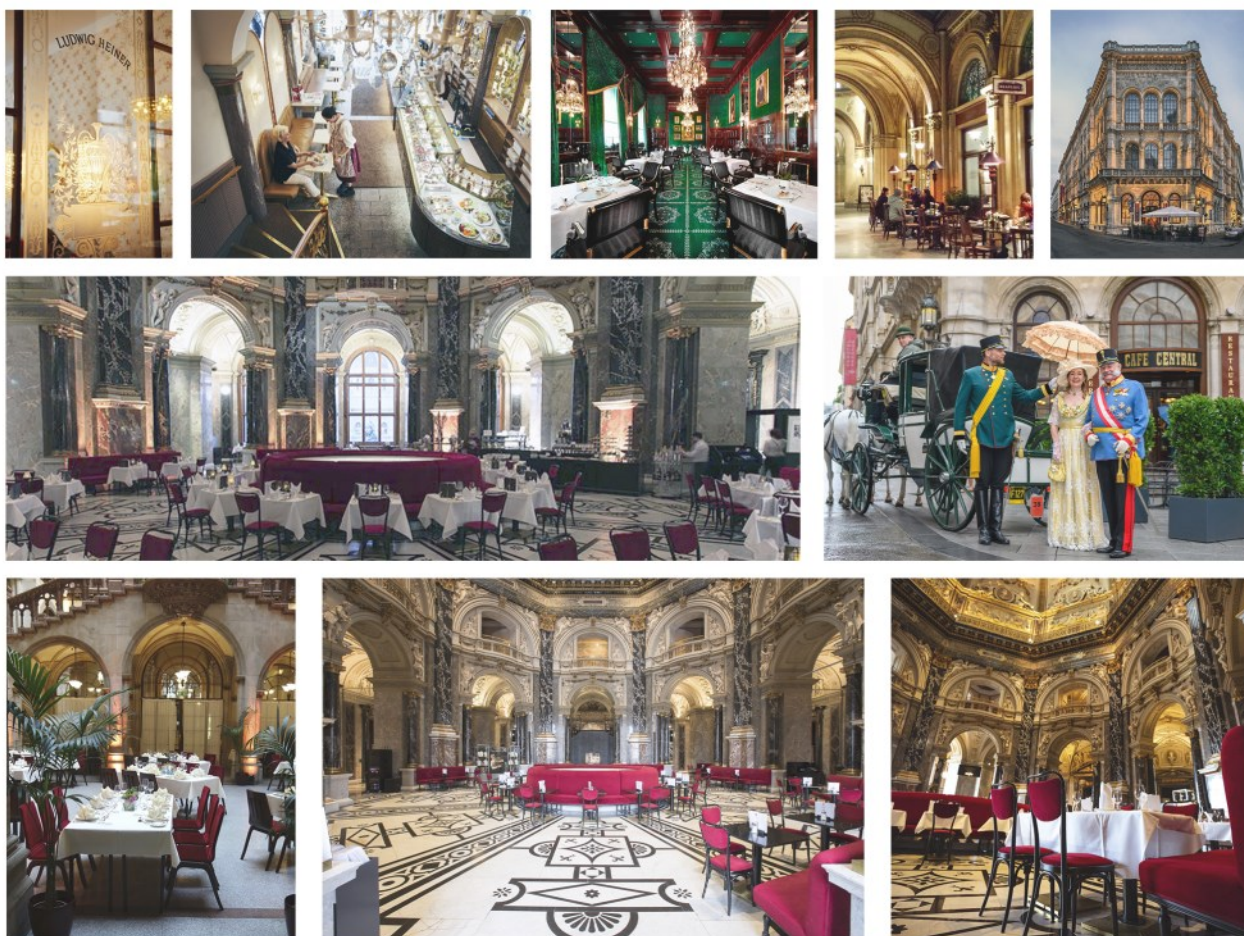
Стараясь следовать предварительно составленному графику, сначала читаешь десять стихотворных подборок. Обращаешь внимание на рифмы, ритмы, тропы, на соответствие теме, а по большому счёту, на наличие в стихах поэзии. Впадаешь в уныние, если долго её (поэзии) не встречаешь. Иногда бурчишь себе под нос: «И кто их только орфографии учил?» И вдруг кричишь через три комнаты: «Муж! Муж!» Он прибегает и ты читаешь! Громко, выразительно. Потому что попало в самую точку. В яблочко! Прямо в сердце! Потому что зазвенело в душе! И муж тоже одобритительно кивает, а ты благодаришь небо за ниспосланное блаженство и выводíš напротив безымянного номера высший балл! Потом наступает время ежедневной прозаической пятёрки. Прозаиков почему-то вообще по разнарядке Всевышнего меньше. Но это, пожалуй, даже к лучшему, потому что талант у многих из них есть, а вот сестры таланта – нет. А без этой ближайшей родственницы отсекай по-

роденовски всё лишнее, увы, не получается. И читаешь ты этот лохматый, как лняющая кошка, опус и ищешь зарытый в этих лохмах смысл, и руки сами тянутся к расчёске и ножницам, но вовремя спохватываешься, что ты не редактор, а член высокого жюри.

К счастью, случается и такое, что ты снова зовёшь мужа, усаживаешь его рядом, набираешь в грудь побольше воздуха, чтобы читать как можно ровнее. Но у тебя это плохо получается, ты останавливаешься, пытаешься проглотить подступивший к горлу комок слёз. Муж понимающе кладёт мокрый носовой платок на радиатор, подаёт свежий. Ты героически читаешь и точно знаешь, что в конце рассказа тебя уже ничто не спасёт от рыданий. Потому что нет в этом опусе никаких лишних кудрей, чтобы отвлечься и передохнуть, а есть только профессионализм и суть. И это дорогого стоит.

Так прошёл месяц работы в жюри конкурса, приуроченного к Культурологической ассамблее. Бывали, конечно, дни, когда на истерзанную ауру приходилось накладывать по очереди то кота, то кошку. Но чаще заслуженные восьмёрки, девятки и десятки так и сыпались на оценочный лист. Я рада, что судьба предоставила мне возможность познакомиться с работами Александра Ралот («За служение России»), Анны Зенцовой («Бессмертное изобретение во имя любви»), Нины Гавриковой («Хрустальный звон»), Татьяны Денисовой («Невесты войны»), Вадима Фёдорова («Пожалуйста»), Татьяны Бадаковой («Письма себе»), Галины Долгой («Только миг»), Наталии Тебелевой (стихи) и Марины Ламбертц-Симоновой (стихи).

Благодарю вас, дорогие авторы, за то, что зацепили, попали в унисон, разбередили и не позволили «под звон медалей, под сиянье кубков» успокоиться. Дерзайте и творите вдохновенно!

Тамара Винэр

КОФЕЙНЯ И ТВОРЧЕСТВО

Венская кофейня – заведение особого типа, ничего похожего нет нигде в мире.

Стефан Цвейг

В конце XIX века писатели, музыканты и художники часто жили в маленьких, холодных и темных квартирах и предпочитали работать, общаться или читать в уютных и красивых кофейнях, где к тому же можно было бесплатно почитать прессу. В Париже Хэмингуэй дни проводил в кафе по тем же причинам.

В последнее десятилетие XIX века венские авторы (как Гофмасталь, Шнитцлер, Герлах) создали объединение «Молодая Вена», а поскольку собирались они в кафе, то и литература их официально стала называться «Кофейной литературой». Скоро к именам, которые венской публике можно было не представлять, прибавилось имя Чехова, с необходимым представлением: молодой русский поэт. С тех пор Че-

хов стал частью венского литературного общества, ведь «Молодой русский поэт» значит единомышленник для кружка «Молодая Вена». А пьесы Чехова стали известны к концу девятнадцатого столетия и любимы они по сей день.

Художники Климт, Кокошка, Шиле, архитекторы Лоос и Вагнер были всегда таями великолепного кафе «Museum», расположенного рядом с Венским университетом прикладного искусства и спроектированного Йозефом Цотти, который для создания уютной атмосферы гостинной установил в заведении полукруглые диваны. После обширного ремонта в 2010 году кафе вернули прежний облик с роскошными интерьерами, и сейчас в нем проводятся лекции писателей и поэтов.

Даже во время мирового экономического кризиса, когда редко кто мог позволить себе посещение кофеен, в жизни творческих людей кафе были частью жиз-

ни. Стефан Цвейг, например, просил официанта придержать для него столик, пока он сходит домой выпить кофе.

Пассаж Ferstel, Cafe Beaulieu

Ferstel (Ферстель) – архитектор кафе «Централь», изначально входившего в комплекс здания австро-венгерского банка. Он же автор церкви *Votivkirche*, о которой А. П. Чехов отзывался: «Церкви громадные, но они не дают своею громадою, а ласкают глаза, потому что кажется, что они сотканы из кружев. Особенно хороши собор св. Стефана и *Votiv-Kirche*. Это не постройки, а печенья к чаю».

Я нашла для себя уют и вдохновения в кафе *Heiner*, не обозначенном в туристических путеводителях, и оттого не шумном, не разноголосом. Постоянные посетители, коих должно называть «осколками австрийской культуры», перекидываются парой слов с официантами, отмечают мой блокнот и снисходят до общения. И я счастлива быть принятой в «осколочный мирок»!

Для наших писателей Международный женский день начался в достойном обществе мастеров, чьи полотна находятся в музее истории искусств, в коллекции Габсбургов. И кафе в купольном зале поддержало торжественно-праздничное настроение.

Среди коронованных особ, почтивших своим присутствием открытие нынешнего музея в 1892 году, были и японский кронпринц, и царь Николай II. Кафе открылось через несколько лет. Как говорит управляющий музеем: «Искусство делает счастливым, умным и голодным».

Поработать в тишине здесь возможно только утром: завтраки в музейном кафе располагают и вдохновляют. А если зарезервировать столики у окна с видом на Марию-Терезу (памятник, конечно), то это декларируется на странице кафе «*Frühstücken wie ein Kaiser*», завтракать по-кайзеровски.

Кафе *Central*, главное действующее место моей книги «Помнит Вена», побудило писателя Ольгу Трубу отметить свой день рождения именно тут!

Когда я представляю, что по этой лестнице взбегал в бильярдную Моцарт, что здесь за чашку кофе расплачивался своими акварелями Алоис Хитлер, что за столиком в углу с бокалом пива недобро разглядывал состоятельную публику рабочий автозавода Иосип Броз Тито, и... и... Мне очень жаль, что это место стало туристическим, обезличенным. Десяток газет вместо двухсот (!) лохматятся на рейлере для тех же «осколков империи», приходящих в свой «Централь» на завтрак.

Сейчас этой бильярдной нет.

Уже официально закрыв нашу Ассамблею, пошли с Валентиной Бендерской по моей Вене. И когда пришли в некогда греческий квартал с истинно австро-венгерским флёром и посмотрели на сидящего в подвале неунывающего городского выпивоху Аугустина, и напели песенку «Ах, ты, милый Августин, всё прошло, всё!» – мне было поставлено в упрёк, ну почему мы не отмечали 8 марта здесь?!

Ответа нет, зато есть мотивация собраться в Вене на тур по кофейням. Для тех, кто сходу подхватит, дескать, можем и поэтические турниры в кафе проводить, охлаждаю пыл. Как охладили мои благие намерения хозяева многих культовых кафе, например, при *Hundertwasserhaus*, *Central*. Кратко: пока не представляется возможным.

А походить по кафе с целью пообщаться – приезжайте! Ведь мы так и не наговорились. Посему вдогонку исторический анекдот на тему кафе и творчества, как залог успеха всем нам. Однажды на одной из улиц Вены к композитору обратился один бедняк. Но денег при себе у композитора не оказалось, и Моцарт пригласил несчастного зайти в кафе. Сев за столик, он вынул из кармана бумагу и за несколько минут написал менюэт. Моцарт отдал это сочинение нищему и посоветовал зайти к одному издателю. Тот взял бумагу и отправился по указанному адресу, не очень-то веря в успех. Издатель взглянул на менюэт и... дал нищему пять золотых монет, сказав, что можно приносить подобные сочинения еще.

Надежда Фурзенко
ОТ СЕРДЦА К СЕРДЦУ

ВЕСНА

Весенний запомню букет:
В нём первый лиловый подснежник,
Пушистых черёмух пикет
И веточка сакуры нежной.

Весенний запомню портрет:
Зелёного братства чертоги,
Где воздух душист и прогрет
И ландыш цветёт недотрогой.

Весенний запомню сюжет:
Запреты, тревога, опасность,
И сводок трагических жесть,
Завязки, развязки – без масок.

Весенний запомню рассвет –
Ранимость его и беспечность,
Озёрно-лазоревый цвет,
И солнца тепло и сердечность.

Весенних открытий секрет
Пришился тончайшею нитью.
А что-то придётся стереть
Во имя грядущих наитий.

МИР В ЗВУКАХ

Ночная тишина. Фонарь не спит.
Журчит в стакан проточная вода,
Капелью дробной дождик шелестит,
И домовёнок бродит иногда.

С утра жужжит косилка под окном,
Машины едут, шинами шурша,
Трепещут листья в густоте обнов,
А каблучки отстукивают шаг.

И дом проснулся и заговорил
Сопрано, басом, тенором, альтом.
И дверь скрипит и просит: «Отвори».

Шкаф кухонный гудит с едой и льдом.

Хозяин кухни, чайник, засвистел,
Посуда издаёт свой звон и шум.
Особенные звуки разных дел.
Чуть шепчет карандаш, когда пишу.

Впущу в квартиру много голосов,
Включая телевизор, интернет:
И Космоса могу услышать зов,
И Моцарта, что лечит душу мне.

Весь мир звучит – так проявляет жизнь.
Но самый близкий звук – сердечный стук.
Того, что с ним в гармонии, держись!
Весь мир земной звучит в твоём «тук-тук».

* * *

Нежно дождик моросит,
Шепчутся травинки.
На свиданье пригласил
Тополёк осинку.
Возле озера стоят
Деревца в обнимку.
На воде капли рябь,
Осоки тростинки.
Мимо тихо я пройду,
Взглядом не встревожу.
Рядом зеленеет дуб
И кленок пригожий.
И такая благодать
В майском братстве леса!
Забываешь про года
С колдовством Велеса.
Нави, прави, яви связь.
Мир являет древо:
Ствол от корня, кроны вязь...
Что его мудрее?

Владимир Авцен
О БРЕННОСТИ ЖИЗНИ

ПОКА ЕЩЁ...

1

К поэтам

Пока ещё мир не сошёл с ума
взаправду и окончательно,
пока зима – это только зима,
простая зима – не ядерная,
давайте не будем её торопить,
давайте не будем истошно вопить,
давайте не будем друг друга топить.
Быть может,
поможет...

2

Поэт на склоне лет

Молью и жизнью побитый чудак,
местный лесок возлюбя,
где немцы выгуливают собак,
там я выгуливаю себя,
но без намордника и не на поводке –
свобода превыше всего...
Впрочем, с мобильником в левой руке,
кто же теперь без него?

3

Последний поцелуй

«Быть или не быть, вот в чём вопрос...»

Камни лет вчерашних
время собирать,
помереть не страшно –
страшно умирать,
лёжачи в постели,
долькою ума
мыслить еле-еле,
слов не понима...
Раз при сей okazji
«быть» не есть вопрос –
бабу Эвтаназию
лобызнуть взасос
и покинуть с хохотом
милый сердцу край.
Говорят, весёлым – там
Бог дарует рай.

4

Друзьям

(автоэпитафия)

Вдруг случится такая фигня,
на моей соберётесь вы тризне,
на поминки не ждите меня –
их не очень любил я при жизни.

О ПОЭТЕ N

Осознав бытия скоротечность,
ощутив свою бренность, пиит
зацепиться строкою за вечность
на последнем витке норовит.
Но, усевшись за стол впопыхах,
он вселенскою злобою пышет,
столько жёлчи в евонных стихах,
будто гноем он собственным пишет.

ПОЭТУ N. ОТВЕТ НА ПРИВЕТ

*Я ведь не политик, а фонетик:
Слышу звон – и маюсь до зари...*

О. Бешенковская

Ты, себя узнав, ответил мне,
что я хрен, далёкий от политики,
и твоя поэма о войне
вне моей сопливо-гноусной критики.

– Что тебе писать, не мне решать,
я же о другом твержу, мой светик!..
Я ведь не политик, а эстетик:
чую смрад – и не могу дышать.

ЗВЕРИН - ШВЕРИН

Альбина Гарбунова

Расстояние между Висмаром и Шверином всего 32 километра. Ну, вы понимаете, что грешно было не заехать в гости к Никлоту. Муж давно уже мечтал с ним познакомиться, а я так и вовсе любила его, как Татьяна матушка Ричардсона. Но в отличие от неё, любила как раз потому, что прочла. И не только в Википедии. И не только сухие хроники, анналы и исследования историков, но и вполне себе одухотворённое поэтическое «Завещание Никлота» Георгия Сидорова. Последним произведением впечатлилась так, что целые главы мужу зачитывала. В общем, он тоже проникся.

Но сначала всё равно нужно пару слов сказать об укрепленном поселении, которое возникло на месте нынешнего города ещё при полабских славянах. Археологи, производившие раскопки в его крепостных валах, говорят, что произошло

это не позднее начала 8-го века. Как славянская крепость оно впервые письменно упоминается одним испанским посланником в 965 году, а из хроник Титмара Мерзебургского (1012-1018 годов) мы узнаём о её названии – Зверин. Прояснено существование Зверина до 1160 года, когда последний ободритский князь Никлот сжёг крепость дотла, чтобы не отдать в руки саксонских завоевателей. По иронии судьбы именно этот год эти самые завоеватели и считают днём основания Шверина, который они отстроили заново на пепелище. И уже в 1171 году на рыночной площади заложили небольшую романскую церковь, которая через 50 лет получила три христианские реликвии: заключённую в камень каплю крови Иисуса, шип от его тернового венца и фрагмент креста, на котором Спаситель был распят. И в Шверин пошли паломники.

Их приток был столь велик, что появилась необходимость, и, что ещё существеннее, возможность перестроить её, превратив в конце концов в крупнейшую церковь ганзейского периода. Да она и сейчас считается одним из самых больших зданий в стиле кирпичной готики. Судите сами: длина главного нефа – 100 метров, а высота башни – 117.

Предвижу вопрос, который мучает и меня: куда подевались святыни? В перечне наиболее важных ценностей собора числятся лишь бронзовая купель 14-го века, триумфальный крест с алтарём – 15-го, да орган, построенный в 1871 году. А что касается реликвий, то их, как говорится, и след простыл. Чего не скажешь о Следы льва. И того, который герцог баварский и саксонский Генрих, и того, который памятник.

Начнём, конечно, с властителя. Вот уж наследил так наследил! Пол-Европы истоптал! Но нас больше прочего его шверинские деяния интересуют. Об этом красноречиво рассказывает монумент в форме ромба. Высота его 4,5 метра, на «вершине» – скульптура льва, под ней надпись на латыни *Vestigia leonis* – след льва то есть, а на каждой стороне – по барельефу с сюжетом из жизни Генриха.

Первый даёт нам представление о крестовом походе на ободритов в 1147 году, с целью их насильственного крещения. Глядя на картину сей «священной христианской миссии», понимаешь, откуда тянется традиция нести западные ценности народам, ещё неохваченным таковыми. Изменились только «инструменты» убийства и средства их доставки.

Второе изображение является следствием первого: вздыбленный конь, попирающий кости новообращённых. В седле, разумеется, сам герцог. Всё это датировано годом основания Генрихом Львом нынешнего Шверина.

На третьей стороне запечатлён момент изготовления скульптуры льва, которую заказал честолюбивый Генрих. Ваятель

доводит до идеала свое творение, сверяясь с позирующим ему, стоящим на четвереньках «оригиналом».

Последний барельеф – закономерный финал генриховой деятельности – обращённая к нему, уходящая за горизонт вереница обнаженных задов. Именно так жители Бардовика, что чуть севернее Люнебурга, выразили своё отношение к сюзерену, когда тот, удирая от мести Фридриха I Барбароссы к тестю в Англию (и нынче бегут туда же), пожелал сделать передышку в их городке. В общем, отдыхать Генриху пришлось в указанном направлении, что обошлось им очень дорого. Герцог до основания разрушил Бардовик, не тронув лишь церковь, на стенах которой он приказал выбить слова: *Vestigia leonis* – след льва.

Вот так по «следу льва» мы добрались до Шверинского замка, построенного на месте той самой славянской крепости, которую Никлот сжёг перед тем, как её покинуть, – силы германцев уж слишком превосходили силы бодричей. Стратегическое местоположение крепости на острове в большом озере завоеватели оценили по достоинству и тут же начали возведение новой, вокруг которой выросло поселение. В позднеготический период крепость перестроили в замок, который стал резиденцией епископства. На протяжении 15-17 веков его ещё несколько раз переделывали. Наконец, в 1841 году архитектору Деммлеру было поручено реконструировать дворец. Тот, взяв за образец французские замки эпохи Возрождения, создал здание, не уступающее по красоте Шамборскому замку на Луаре. Преемник Деммлера внёс в архитектуру небольшие изменения, благодаря которым появились купол и конная статуя Никлота – родоначальника династии Никлотингов, правившей в Мекленбурге аж до 1918 года. Ни одна славянская династия не продержалась в Германии так долго, как эта! Может быть, весь секрет в её основателе?

Пришло время рассказать вам «о Никлоте, о князе высоком, князе мудром, отважном и светлом, что возглавил пылающим сердцем совокупные силы венедов», которые состояли из: полабов, живших в нижнем течении Эльбы (Лабы), бодричей и варнов, живших на западной территории современного Мекленбурга, вагров, живших в восточных землях Шлезвига-Гольштейна, древан и глинян, обитавших в северо-восточной части нынешней Нижней Саксонии. Все они входили в бодрицкий союз, последним независимым князем коего был Никлот. В 1131-ом к ободритам присоединились хижане и черезпеняне, входившие в объединение лютичей. В течение 16 лет Никлот старался поддерживать хорошие отношения с саксонской знатью, но «те, что осенью прошлой клялися быть в союзе с народом Поморья», как у саксов и водится, предали князя и приняли участие в крестовом походе против славян. Пошли двумя армиями. Первая на ободритов, вторая – на лютичей. А вели «орды тёмных с крестами» Генрих Лев, Альбрехт Медведь, графы, бароны и епископы. Среди них, между прочим, и мерзебургский.

Объявленной целью похода 1147 года была христианизация, реальной – грабёж и порабощение населения, захват земель и власти, ибо «знают все в землях франков и готов, что богаче славян на Поморье нет племён и народов в Европе». И живут эти племена вольно и радостно: честно трудятся, честно торгуют, тренируют свои тела, содержат армию и флот, веселятся на праздниках. Не хочется повторяться, но что изменилось за девять столетий?.. А впрочем, «франки и готы» и в 12-ом веке шли по уже проторенной дорожке.

Вернёмся, однако, к «священному» мероприятию, призванному «нехристей к лику святому привести под мечом и секирой». Пока вся Европа готовила войска, славяне тоже не сидели, сложа конечности. Откуда узнали? Ну... волхвы – это ж вам не ЦРУ и МИБ вместе взятые. У них всё точно, никаких highly likely (хайли лайкли): в студёну водицу посмотрели, с высоты соколиного полета прикинули. Гонцы тоже не оплошали. И всё пришло в движение: «глупые тяжбы» быстренько прекратили – не до них ста-

ло. Засеки в дубравах выстроили, а мосты, наоборот, разрушили. Стены детинцев повыше подняли, рвы углубили. Продуктов на случай осады завезли и сена для скота. Мечи да секиры отточили, щиты переклепали, топоры насадили на удобные древки, у бойниц насыпали каменьев, в кадушках смолу развели. Тем временем бояре Дубина, бывшей столицы ободритов, выбрали мудрого Никлота своим предводителем. Он отправил в Ретру, к руянам, лужичанам и в Русь Восточную посольства с предложением объединить силы, чтобы помочь друг другу.

И вот «из Саксонии войско латинов тяжкой силою грозно вступило» на славянские земли. Там их встретили сёла без людей и скотины, засыпанные колодцы, заваленные лесом дороги и мосты «в огне и руинах». Войска при этом нигде не было видно. И решили тогда захватчики, что славяне «без борьбы отступают к столице» и отправились туда же. Тут по водам Лабы датчане подтянулись, их флот тоже «шёл войною на Дубин».

И началась его осада. И это было противостояние мудрости Никлота и жестокой силы, явившейся из всей Европы и перекрывшей город с суши и с моря. Увидев с крепостной башни, что вражеский флот имеет двух братьев во главе, и они «оба метят корону напялить» и, следовательно, питают друг к другу не самые нежные чувства, князь решил, что грешно этим не воспользоваться. Это нынче письмо из Германии в Латвию идёт две недели, а в те времена голубиная почта работала исправно. В считанные часы птичка была уже в Арконе (на том самом острове Буяне, о котором речь шла в первом очерке). Столько же времени потребовалось на доставку ответа. И вот уже драккары руян бороздят по волнам, чтобы «потопить корабли, яра Свейна», но не тронуть при этом стоящие вблизи суда его братца Кнуда. Что вскорости и случилось. Не мне вам рассказывать, что Свейн, решив, что Кнуд

продался славянам, с остатками флота ринулся домой, чтобы ославить «предателя» и получить-таки вождеденную корону, а ничего не понявший Кнуд кинулся вслед за ним, и руяне беспрепятственно подошли к Дубину и привезли осажденным всё, что требовалось, вплоть до дров.

С «сухопутными» папистами возились подольше, но тоже весьма эффективно. Чтобы заваливающих ров отстреливать не только на их голос, осветили поле деятельности врага вылитым горящим дёгтем, чем принудили латинян отказаться от «земляных работ». А когда те соорудили огромный щит, который должен был прикрыть недобрые замыслы осаждавших, защитники Дубина попросту расстреляли его горшками с пылающей смолой и он сгорел с весёлым треском. Следующий креатив – грозную башню «на колёсах скрипучих», обитую гербами и облитую на всякий пожарный случай водой, ободриты опрокинули в ров, а под утро потянуло с севера жестоким холодом и «сковало льдом – панцирем крепким воды Лабы и рвы укреплений». Ну, там ещё снег пошёл, метель разыгралась. Короче, зима, как всегда, была со славянами в стоворе.

А тут и весть от лютичей пришла. Они уже надавали по мордам своим «гостям долгожданным» и теперь просят на выручку ободритов. Но князь велел не спешить, отдохнуть от трудов ратных, а заодно дать папистам в полевых условиях насладиться свежим поморским климатом, а уж по весне, когда «силы тёмных убавятся в зиму», дать им генеральное сражение.

Так и поступили. Но враг, хоть и мёрз в палатках отчаянно, тоже не дремал. К теплу он ждал на подмогу мощный флот свеев (шведов) с севера и свежие полки вояк с юга и запада. Свеями он наметил заткнуть пробитую руянами брешь в осаде Дубина, а сухопутными надеялся подкрепить поредевшие в болезнях и не-

удачных вылазках войска. Никлот, разумеется, это предвидел и ему только оставалось ждать результатов предпринятых им ранее шагов. И они случились: отдохнувшие лютичи разбили идущую на выручку осаждающим «армию злого вторженья», набранную «из немцев, гунуэзцев, французов, фламандцев». После чего погребли павших в сражении, поделили «скарб латинского битого войска» и устремились в Дубин. Со свеями в море разобрался союзный флот руян и русов из Ладоги, Пскова, Словенска и Карелы.

А потом на поле возле Дубина славяне схлестнулись с саксами. И была «сеча зла». Много часов рубились отважные воины с многократно превосходившими силами противника. Никлот командовал войсками и привёл их к победе. Враг был разбит. Жалкие остатки крестоносцев, бросив лагерь, рванули восвояси. Пленённых крестоносцев славяне сначала заставили похоронить своих соотечественников, потом отпустили домой с наказом, чтобы те рассказали всем, что ходить на венедов войною себе дороже. Что куда лучше жить с ними дружно и вести честную торговлю.

Никлот же после тризны собрал всех на победный пир и сказал «таковы слова»: «Силы тёмных пытаются править, Разделяя единство народов. Нам внушают, что нет братства русов, Нет славянского в мире единства... Так ли это? Смотрите: мы вместе!

Все несём мы кровавую ношу!
И пока наш союз будет крепок,
На земле сил таких не найдётся,
Чтоб сломить нас».

За прошедшие с тех времён почти девять столетий заветное Никлота «Будьте вместе – в единстве победа!» множество раз спасало славян от уничтожения. И всякий раз, когда «силам тёмных» удавалось вбить между славянами клин, случалась катастрофа.

Так произошло и с Никлотом. Сначала на фоне победы ему удалось объединить западных славян в один союз. Понятно, что, как и в любом объединении, у каждого племени были свои интересы, которые оно так или иначе отстаивало. Этим не преминули воспользоваться саксы, чтобы спровоцировать открытую междоусобицу, результатом которой стал развал союза. И следом за этим в 1160 году пришла новая агрессия, в которой Никлот не смог противопоставить сплочённой силе немецких разбойников равную силу объединённых славян и погиб в неравной борьбе. Вместе с ним погибла и идея независимости полабских славян. Жители тех мест постепенно были христианизированы и онемечены, то есть потеряли свой язык, традиции и превратились в тех, кого мы теперь привычно называем немцами. Немцами, в жилах которых до сих пор течёт славянская кровь. Немцами, которые уже позабыли, что они славяне.

Вера Сытник

ОЧЕРЕДЬ ЗА СЧАСТЬЕМ

«Если бы не боль в груди, которая была больше всего на свете, Ольга бы не сомневалась насчёт любви, про которую думала, что её не существует и в помине! Но сейчас было так плохо, так тяжело и горько, что впервые закралась догадка о любви бескорыстной. Любви не ради денег или квартиры, а любви просто так. Вернее, только за то, что человек существует...» Героиня рассказа «Встреча в парке», узнав о смерти своего одноклассника-инвалида, впервые в жизни почувствовала свою душу, «прямо-таки физически ощутила, как нечто тонкое сидит в ней и тоненько плачет, в то время как Ольга не может выдавить из себя ни слезинки».

Я начала свой отзыв с цитирования неслучайно. Именно эти строки содержат общий для всех рассказов Веры Сытник лейтмотив. Причина несчастливой и неудавшейся жизни многих героев в их бездуховности. Герой рассказа «Октябрьский поцелуй», вспоминая свою сорокалетнюю жизнь, признаётся: «Все женские лица слились в одну размалёванную физиономию, нагло смеющуюся над моими попытками вспомнить хотя бы одну, рас-

ставание с которой принесло бы огорчение. Нет! Всегда только радость освобождения от чего-то липкого, противного, искусственного». Невольно вспомнился лермонтовский Печорин – у него в романе есть подобное признание. Бунинский эпиграф о том, что хорошо только короткое счастье, удачно обыгран в содержании рассказа. Хотя само утверждение можно и оспорить. Это зависит от личного опыта читателя и его взглядов на жизнь.

Технолога пищевого производства Мигунова из рассказа «Творческая струна» «тошнит от одного вида картин чужой жизни. Нищенской, омерзительной в своей безысходной откровенности». Его тошнит и от вида жены, которая «сама доброта»: «всем поможет, обогреет, накормит и успокоит». Уже этого достаточно, чтобы получить представление о нравственных устоях технолога, который вдруг обнаружил у себя талант художника. Всю историю можно будет узнать, прочитав этот рассказ.

О многом заставляет задуматься рассказ «Нищий». Увы, и в наш век нищие – явление далеко не редкое. Вот какой вывод родился у рассказчицы: «Ведь очевидно: это не нищий воняет. Воняют души обезбоженного российского народа, нищего духом и любовью к ближнему... Смердит всеобщая народная душа России... Такое впечатление, что все приняло и не слышат греховного зловония своих душ».

Рассказ «Любовь с изъяном» с тривиальным сюжетом измены раскрывает тонкую материю чувств. Легкомыслие героя рассказа, его неверное представление о настоящей любви приводят к трагедии и позднему прозрению: «Впервые в жизни он так остро, так жгуче-остро ощущал свою душу». Мало верится, что слёзы, которые пролились из глаз Степана, спасут его и принесут слабую надежду... Какую надежду? Что Ольга его простит? Или он начнёт жить по-новому, с ощущением души? На эти вопросы нет ответов, но история, рассказанная автором, поучительна.

Хочется отметить мастерство писательницы в описании пейзажа. Пейзаж не только место происходящих событий, он участвует в судьбе парня в рассказе «Овраг». «Овраг внушал мне ужас, а потому притягивал меня», – так начинается это повествование. В момент тяжелого жизненного удара от крушения надежды и утраты любимой девушки только овраг помог ему отвлечься и найти забвение. С грустью читаешь заключительные строки рассказа: «Овраг затмил для меня всё: и наше селенье, и горы, и потребность общения с людьми. Он примирил меня с прошлым и научил не думать о будущем, а если и думать, то в мрачных тонах, что меня вполне устраивает. Такому меланхолику, как я, только и остаётся, что искать своё счастье в ожидании вечности». Здоровый молодой человек нашёл для себя утешение в овраге?.. Это ли не духовная смерть?

Пейзажные зарисовки в рассказе «Ссора» отражают настроение семейной пары. Вначале жизнерадостное восприятие красоты природы по дороге к морю: «Сели в поезд да так и очумели от радости: за окном проплывали леса, перелески, потом начались степи. Повсюду мелькали цветы, преимущественно маки...» Некрасивое поведение Кати совпадает с описанием бушующего дождя. Изменение в отношениях происходит на фоне такого пейзажа: «Вовсю пели птицы. Парк выглядел так, будто его протёрли влажной тряпкой. Каждый листочек протёрли, каждую травинку. Природа дышала легко и свободно...» Когда всегда молчавший муж Дима назвал Катю обидными словами, в этот момент налетел ветер, качнул ветки деревьев, под которыми они стояли. Сверху на них обрушились капли дождевой воды. Катю этот короткий водопад отрезвил, но ненадолго... Оставшись в одиночестве, жена ощутила, что «мир померк».

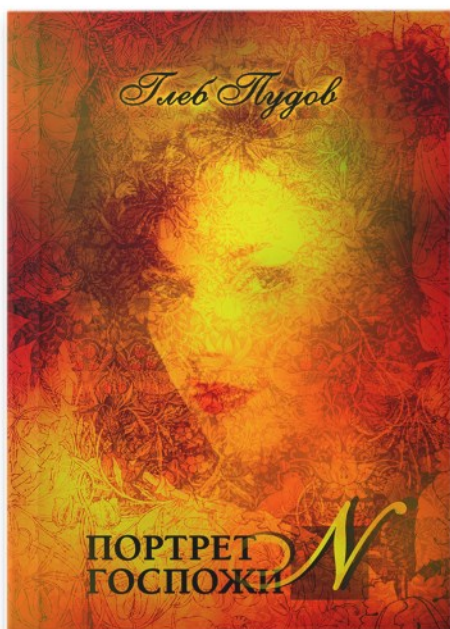
Сборник рассказов Веры Сытник назван «Очередь за счастьем». В рассказе с таким названием описана жизнь девушки Тани. Несчастья в жизни привели её к со-

стоянию, когда ничего не хочется делать. «В форточку через дырки в марле полетели комары. Скоро закончится лето, а Тани не удосужилась заменить старую марлю на новую. Пусть летят, пусть жрут. У Тани вся жизнь, как эта марля, – в дырках». Девушку мучат мысли о своей жизни. Марлю на окне можно сменить, «а вот как заменить неудавшуюся жизнь на новую, счастливую?» По совету подруги девушки отправились к морю. Движение по мосту вызвало восторг и изменило внутреннее состояние безвольного течения по жизни. «Она никогда не знала, что такое цель и зачем вообще она нужна. Плыла по течению, не задумываясь, куда и зачем плывёт. Мост вдруг открыл перед ней перспективу. Тани вспомнила слова бабушки: «Когда что-то делаешь, не оглядывайся назад, иначе не сделаешь дело. Гляди только вперёд». Тани поняла, что мечты снова вернулись к ней. Этот рассказ, в отличие от других, с оптимистической развязкой.

В сборнике прослеживается авторский взгляд на то, что причина бездуховности в безбожии. Так в финале рассказа «Встреча в парке» Ольга «видела купола не раз, слышала звон колокольный, а в церкви ни разу не бывала. Не тянуло. А сейчас случилось чудное, странное... Потянуло к тем куполам! Да так сильно, что Ольга, не раздумывая, побежала вверх по улице, торопясь, будто зная, что там, в церкви её кто-то ждёт. Ждёт, точно зная, что дождётся».

Хочется верить, что читатель по достоинству оценит критический взгляд автора на российскую действительность. Особо ярко и выразительно об этом сказано в рассказе «Встреча в метро». И хочется верить, что чтение этой книги пойдёт во благо читателю.

*Надежда Фурзенко,
писатель, член МГП*

Глеб Пудов

ПОРТРЕТ ГОСПОЖИ N

Сборник Глеба Пудова «Портрет госпожи N» содержит стихи, рассказы, письма. Автор посвятил книгу своей музе в благодарность о совместных мгновениях. Это образ Прекрасной Дамы как с реальными, так и символическими чертами. Палитра настроений, романтика, нотки юмора, лирические мотивы. Веками образ прекрасной дамы был источником вдохновения классиков. Идеальную женщину воспевали. Она всегда была символом красоты и мудрости. А какой предстаёт она в творчестве нашего современника Глеба Пудова?

Она всегда рядом – и «северная безбрежность», и «ереванское жизнелюбие», и «древнерусское величие», и «белорусская доброта». «Друг, сестра, любовница, муза, любящая и любимая женщина, подарившая двух маленьких продолжателей жизни». Она и богиня, и королева, и колдунья, и даже воительница в стихотворениях поэта. И одновременно – хозяйка и добрая мама. Образ ассоциируется с древнегреческой и индийской мифологией, византийской культурой. Как уютно автору в своих воспоминаниях! И «в этом прежнем мире ещё живы те события»...

Есть поэзия лёгкая, возвышенная, есть многострадальная, но стихи Глеба Пудова – отражение его глубокого, рассудительного внутреннего мира, его жажды открытий, познаний неизведанного, проникающего в разум, захватывающего подсознание, его многочисленных путешествий по страницам выдающихся поэтов. У него ярко выраженная философская лирика, свой стиль, свои взгляды. Он не похож на других. Его образы яркие, индивидуальные. Но он многогранен. Поэтому перед нами и другие образы, которые более привычны обычному человеку и оттого являются его повседневной жизнью. Это проявляет некое родство читателя и автора. И здесь всё так просто и понятно: и про ТВ, и про интернет, кредиты и даже лексические структуры в виде простого «ползёшь» и т. д. Глеб любит путешествия, что тоже отразилось на его поэзии. И это не просто «точки в биографии», это его Вселенная, его остров внутренней свободы, его вдохновение.

Любовь к искусству делает наши души совсем иными. На страницах сборника мы открываем автора как истинного ценителя искусства, его глубокие познания истории и международной литературы. Он очень требователен к себе, к своим рифмам, образам, содержанию и форме собственных стихотворений. И это вызывает огромное уважение. За этой небольшой по объёму, но очень глубокой по содержанию книгой стоит труд поэта. И главная благодарность – пристальное внимание и уважение от читателя.

Но на страницах книги поэт не только философ: «На стенах ... времени шрамы», «столетия спокойно идут вереницей: кровавые битвы, постройка церквей», но, в первую очередь, романтик, смотрящий на поцелуи голубей, слышащий в каждом звуке свирель и в каждом слове – стихи. Он наблюдает за снегом, который «не торопился умирать», «сжился с суетой столицы» и «дарил свой угасавший свет холод-

ным сумеркам апреля». Какое тонкое наблюдение за природой! Он заключает пейзажи в объятия. В его строках свет неугасающей веры. Он умеет расслышать птичьи песенки. Он напоминает нам о главном – о том, что «За всё человечеству надо держать перед Миром ответ». Например, как говорится в сносках в книге у Глеба Пудова (а этих сносок немало, и мы многое можем узнать), согласно старинной легенде, в наказание за вырубку фруктового сада в пруду (около Мирского замка) ежегодно тонут люди. Думаю, что, если бы все несли ответственность за вырубленные леса и парки, например, ради строительства своих многочисленных особняков, то люди, опасаясь за свою жизнь (а только это некоторых может остановить), не губили бы природу... Вместо этого лучше посадить деревья, дать жизнь природе и, конечно же, себе. Ведь как приятно пройтись по парку, покормить белочку, послушать дивные песни птиц. Странно, но именно такие ассоциации вызывают некоторые стихи Глеба. Мы как будто вместе с автором гуляем, любуемся историческим и природным наследием, вдыхаем свежий воздух, любуемся птицами и редкими пейзажами, которые в суете мы просто не замечаем. А чтение хорошей, духовной книги – наше спасение в этом бешеном ритме. Подумайте о душе. Загляните в себя. Автор приглашает вас в свой удивительный мир, в котором ему так легко.

Помимо чудесной поэзии нас ждёт увлекательная проза. Рассказ «Вершина» повествует о древнем поселении на Урале. Какие сокровища найдёт там автор? Как изменит это его жизнь? Острый ум писателя, богатый и насыщенный язык повествования не отпускают читателя. Тупик повседневной жизни и «отчаянные попытки не перестать быть человеком» близки нам. Уединение с душой – не признак ли одиночества? Но память и глубина сознания играют с нами! И вот те

горы, та девушка и даже тот самый лёгкий ветер... О, как горька «ностальгия непрожитых дней»...

«Урок танца» погружает нас уже в иную атмосферу. Сочное описание осени и щемящее послание в прошлое, своей возлюбленной, словно попытка оживить её память, также живо и ярко, как это происходит с автором. Мы становимся наблюдателями великой тайны двух влюблённых сердец. В прошлом ли их любовь? Кто знает... Любовь не умирает, она видоизменяется... Превращается в дружбу, привязанность, благодарность, уважение и даже нечто большее... И радостно, что автор с теплом вспоминает даму сердца. Послушаем их «разговор без слов»?..

Трогательнее произведение «Ягнёнок» о молодом человеке, работающем в библиотеке. И это будет близко всем поэтам – и начинающим, и состоявшимся. У всех есть воспоминания о том, как начинается сложный путь творческой личности – неудачные попытки быть услышанным через публикации в «толстых» журналах, издание книг за свой счёт... И вот, оказавшись на пороге бедности, герой вынужден уехать из города в деревню в родительский домик. И здесь появляется его друг – ягнёнок. Но что он выберет? Сможет ли убить своего друга ради прихоти заболевшего мальчика и его матери, готовой на всё ради сына? И как мальчик, который полюбил животное, пожелал его съесть на ужин? А в чём предназначение этого бедного ягнёнка? И как поступит находчивый библиотекарь, узнав, что мальчик требует для своего выздоровления и ужин с ягнёнком, и после – живого ягнёнка для того, чтобы поиграть с ним? Возьмёт ли он «плату» с вдовы?

«Лоренцо и Джованна» про итальянского подмастерье. Бедный поклонник и дочь богатого человека – есть ли у них будущее? А если любовь взаимна? На какой риск они готовы пойти? Произведения «Улетевшая невеста» и «Живая модель»

тоже привлекают внимание. Какие ловкие герои этих коротких рассказов! Сколько иронии и житейской мудрости в них! И темы, и выход из сложных, порой противоречивых ситуаций сделают эту прозу классикой. Ведь мудрость актуальна в любые века.

Третья часть книги «Из переписки госпожи N» содержит письма, а письма всегда вызывают особый интерес и трепет своей искренностью, личным характером, будоражащим и воспоминания авторов писем, и чувства их читателей. О, сколько значения письма имели во все времена! Сейчас, конечно, с появлением интернета и телефонов – всё пропало... А вместе с тем и человечность, искренность, душевность... Как люди ждали заветное письмо! А сейчас нет желания даже написать пару строк в чате, от души, не используя готовые «шаблоны»... В письмах Глеба чувствуется «аллергия на окружающую действительность», когда именно в обществе появляется «хроническое одиночество и безысходность». Здесь природа – «божий акт творения», а человек – «разрушитель и осквернитель». Единение с природой – это чувство вечности. Автор описывает свои эмоции от поездок, от стремления познать себя, жизнь, что-то анализирует. И эта откровенность восхищает и единит его с читателем. Бывают интересные, многогранные, насыщенные судьбы у собеседников в поезде. А если это поезд жизни, а собеседник – муд-

рая книга умного человека? Что нас ждёт? Просветление, которое очистит и даст силы для новой жизни. Подарит лёгкость души, отпуская тяжкие оковы повседневности, которой мы зачастую придаём слишком много значения... Сохранить чистоту души – настоящий подвиг в наше время. И в этом могут помочь духовные наставники, беседы с ними, погружение в свой внутренний мир и книги. И ближе к финалу писем представлен чёткий автопортрет. Из любимой, возлюбленной и дорогой адресат постепенно становится женой в обращениях автора. Она же называет себя в ответных письмах к нему вечной Пенелопой, а его – своей половиной, счастьем, самым ценным даром, смыслом и далёким мужем... Как горько им в разлуках физических, и как сладко в духовном единстве...

Получите истинное наслаждение от прочтения этого сборника. Откройте для себя поэзию и прозу Глеба Пудова, личность нашего современника, который пишет для нас и о нас. Влюбитесь вместе с ним в его госпожу. И вы откроете в себе много прекрасных чувств, которые могут затеряться в повседневности. Но всегда нас спасут книги. Наши добрые, духовные друзья. Хочется добавить слова самой госпожи N: «Мир можно изменить к лучшему! Своим примером». Не теряйте «зерно человечности»...

*Ольга Фокина (г. Усть-Илимск),
журналист, поэт, член МГП*

В издательстве «Stella-Verlag»
действует партнерская программа по рецензированию.
Она подходит тем, кто любит читать не только
свои произведения, но и коллег-писателей,
имеет аналитический склад ума и хочет
попробовать себя в новом амплуа.

artstellapro@gmail.com

Илана Городисская

ИСПОВЕДЬ ВОРОВКИ КНИГ

Несколько лет назад я посмотрела отмеченный наградами фильм «Воровка книг» с участием Джеффри Раша и Эмили Уотсон. Его действие происходит в Германии в канун Второй Мировой войны. Девушку Лизель, недавно похоронившую брата, ее мать-коммунистка пристраивает в приемную семью. Ее приемные родители (Раш и Уотсон) не только дают ей крышу над головой, но и прививают ей тихий протест против нацистской идеологии, а главное – учат ее читать и писать. Лизель, жадная до знаний, видя, как нацисты сжигают на площади книги, достает из пепла те, что чудом уцелели, и втихаря читает их. В дальнейшем, она будет красть книги из богатой библиотеки супруги городского главы, и даже запишет собственную историю на закрашенных белилами страницах «Майн Кампфа». Ее лучший друг, Руди, знающий о ее проделках, будет удивляться, почему она жаждет духовной пищи в то время, как большинство немцев прозябают в холоде и голоде. Фильм заканчивается гибелью Руди и приемных родителей Лизель во время бомбежки, тогда как она переживет войну, выйдет замуж, и отойдет в мир иной в преклонном возрасте в своем просторном доме в Австралии.

Я вкратце пересказала этот фильм, дабы порассуждать о совершенно понятном удивлении Руди: как человек может существовать без самого элементарного, но при этом жаждать духовного, в данном случае – чте-

ния книг? Конечно, показанные в фильме разруха и нищета несравнимы с нашим теперешним бытом. Тем не менее, как так вышло, что мы пренебрегаем чтением в эпоху изобилия, и каковы последствия этой запущенности? Ведь сказано: «нет хлеба – нет Торы». Сегодня, еды у нас предостаточно. А Торы?

Вроде бы, ответ лежит на поверхности. Пока мы живем впроголодь, наша душа обязана чем-то подкрепляться, а когда нам всего хватает и нашим жизням ничто не угрожает, мы стараемся наслаждаться настоящим, и наша нужда в духовной пище резко падает. Более того, благодаря развитию интернета, ставшего доступным не только на домашних компьютерах, но и в ручных гаджетах, телефонах, книги сами по себе уже не являются ценным и востребованным товаром. Можно расширить этот тезис и сказать, что в эпоху интернета и новейших технологий мы не видим необходимости приучать наших детей к чтению книг и... даже – ручному правописанию. Все это противоречит показанной в фильме ситуации: при нацистской Германии (и вообще при любом тоталитарном режиме) книги считались главным источником воздействия на умы, за который люди отчаянно боролись.

В наше пресыщенное информацией время «кража книг» сама по себе уже не считается какой-то непристойностью. Наоборот, она в норме вещей. Стоимость печат-

ной книги, даже известного автора, стала очень низкой, а то и ничтожной. Книжки, вышедшие из употребления, передаются их владельцами магазинам и ассоциациям поддержанных книг, общественным библиотекам, закрывающимся друг за другом из-за нехватки финансирования, или оставляются на книжных полках в Домах культуры, на автобусных остановках и прочих присоединившихся к этому тренду местах. Все крупные акции книжных сетей преследуют одну цель: продать как можно больше новых книг и избавиться от старых, подлежащих возврату в издательства. Следует ли напомнить, что на этих продажах зарабатывают издательства, а не авторы?

Это положение на книжном рынке в Израиле вызывает у меня тяжкое противоречие. С одной стороны, я отчуждена от нынешнего поколения, и чувствую огромный внутренний бунт. Я была воспитана в любви к книгам и к чтению выдающейся мировой классики. Вдобавок, я сама – писатель, сомневающийся, стоит ли мне вкладывать свои деньги в издание своих печатных книг или удовлетвориться их публикацией в интернете. Конечно, на интернет-продажах тоже можно заработать. Однако целевая аудитория этих продаж не будет той, что интересуется литературой как таковой, и дорогу к ней придется прокладывать в борьбе. Один из знакомых писателей сказал мне: «если бы ты видела ежедневники и расписания встреч молодых авторов, ты бы удивилась, когда они вообще пишут». К сожалению, это правда. Вся борьба на литературном рынке происходит сегодня не за самое лучшее, а за самое продаваемое произведение.

С другой стороны, как книжный червь и к тому же многодетная мать, пытающаяся сэкономить на покупках ненужного, я с лихвой использую открытый доступ к достойным произведениям в общественных местах. Например, прекрасный роман «Прикосновение» Колин Маккалоу, автора бестселлера «Поющие в терновнике», я взяла с полки в Доме культуры. Там же я нашла и «Утраченный символ» Дэна Брау-

на, который буквально проглотила, и «Разрушенный храм» Реувена Намдара, на презентации которого присутствовала в ресторане «Тмоль-Шильшом» в Иерусалиме, и прочие. Мое сердце сжимается при виде красочных обложек этих книг, проделавших столь длинный, сложный и дорогостоящий путь от воображения писателя до книжных прилавков, и все равно «вышедших из домашнего употребления». Я бы хотела собрать и спасти их всех, но, увы, не могу этого сделать. Отчасти от нехватки времени на чтение, а отчасти из понимания, что это ничего не изменит, и что уже завтра эти полки заполнятся новыми выброшенными книгами.

В прошлом, когда я работала библиотекарем в одной из безрешевских школ, я приняла на себя непростой вызов. Большая часть книг в этой библиотеке, по словам моего куратора, была излишней в силу устаревания или множества экземпляров. По долгу моей работы, мне пришлось просмотреть эти книги и отправить их на утилизацию. Стоит ли говорить, что я выполнила эту миссию с тяжким сердцем? В моих глазах нет никакой разницы между новым или старым тиражом той или иной книги. Ведь это – то же самое произведение! Зачем его уничтожать? Почему бы не передать его старые или дополнительные экземпляры другим библиотекам? Ответ понятен: потому что таково требование издательств, диктующих свои условия в том числе библиотекам.

Другой вызов, с которым я справлялась, был привитием учащимся школы навыков обращения с литературой. Если мой первый вызов был связан с моими личными физическими и моральными усилиями, то этот – с не зависящими от меня культурными и общественными препятствиями. Чтение – это культурный навык, как правило, передающийся детям их родителями. Большинство учащихся этой школы было, к сожалению, из низкокультурной прослойки населения, и это еще мягко сказано. Для них испортить книгу или другое школьное имущество было в порядке вещей. Когда они мне говори-

ли: «мне нужны книги», то имели в виду учебники. О которых, кстати, тоже не заботились. К этому добавить политику школы, систематично превращавшей библиотекарей в мелких служащих, вместо того, чтоб воздавать им хвалу как профессионалам.

Мое разочарование современным книжным рынком и культурой чтения, и особенно факт, что наибольшее разочарование постигло меня именно в стенах образовательного учреждения, было невыносимым. Незадолго до окончания моего контракта я предприняла беспрецедентный шаг. Шаг, на который я никогда не решилась бы, если бы была счастлива в той библиотеке. Под видом инвентаризации, я взяла с полок интересующие меня книги и... украла их. В общем количестве за несколько ходок я вынесла оттуда около ста книг. Романы, поэтические альманахи, научную литературу. Закупленные, тщательно собранные и подаренные этой школе в лучшие времена, которые во время моей каденции пылались на полках, и от которых в один из дней избавились бы в числе прочих. Досадно, но никто не обратил вни-

мание на их исчезновение, и не потребовал восполнить их нехватку. Можно сказать, я не украла эти книги, а сослужила им добрую службу.

Столь же приличный инвентарь предназначенных к утилизации книг я видела в архивах литфака безршевского университета. Академические, исследовательские книги, вышедшие из-под пера некоторых знакомых мне авторов, вложивших в них весь свой талант и всю свою душу. Кому, как не мне, знаком труд исследователя литературы! И, несмотря ни на что, они тоже «вышли из употребления». Из этого архива я тоже получила несколько «подарков».

Хотелось бы замолвить слово о дигитальных книгах в сети. Лично у меня нет с ними никаких проблем. Однако в Израиле их невозможно бесплатно скачать, а только приобрести через сеть, в отличие от произведений на российских сайтах. Признаюсь: «Моих прославленных братьев» Говарда Фаста я прочитала с экрана компьютера. «Испанскую балладу» Фейхтвангера – тоже. Ведь это – те же самые тексты! Но, когда я попыталась найти их в ивритском варианте, то попала на торговые сайты, требующие регистрации и покупки абонеента. Заколдованный круг.

Конечно, не мне судить о развитии современного книжного рынка, его отношении к писателям, к читательской аудитории, и о политике книжных издательств и торговых сетей. Также мне сложно определить, будут ли наказаны такие книжные воры, как я, или окажутся в почете. Возможно, я и мое поколение являемся последними динозаврами, понимающими важность качественного времяпровождения с хорошей книгой в руке, и готовые либо раскошелиться ради интересного нового произведения, либо достать его с автобусной остановки. Но очевидно, что мне не хотелось бы однажды увидеть собственные печатные книги в общественных местах, невзирая на то, что мое желание издать их по всем правилам все еще велико.

Александр Булгаков

ТВЕРСКОЕ НАЧАЛО

После смерти моего дедушки Булгакова Игоря Павловича остались автобиографические записи, озаглавленные «В поисках мысли и слова, жизнь озаряющих...». Когда-то текст этих записей существовал и в рукописи, и в нескольких машинописных копиях, но в настоящее время единственная сохранившаяся у его дочери Лауры машинописная копия, скорее всего, безвозвратно утрачена, потому что во время вынужденной эвакуации в 2022 г. осталась на территории Украины. Только у автора этой статьи сохранилось некоторое количество не самого лучшего качества фотокопий. Взяв за основу имеющиеся страницы воспоминаний и пользуясь любезностью «Нового Ренессанса», автор хочет рассказать, чем запомнился городскому подростку тот период революционного лихолетья, который ему было суждено провести в деревеньке, затерянной среди тверских лесов и болот.

На ветрах истории

Мой дедушка появился на свет 9 сентября 1906 г. в Петрограде, где и проживал в районе Лиговки до начала Революции. Отец – Павел Капитонович, портной,

с началом Первой мировой войны был мобилизован в армию и осенью 1914 г. погиб. Мать – Агриппина Александровна, прачка, а после начала войны – сиделка в госпитале, который размещался в Лиговском Народном доме, построенном графиней Софьей Паниной.

После известных событий февраля 1917 г. подул ветром перемен, но жить на ветру, как правило, далеко не комфортно, а на ветрах, порождённых историческими переменами, ещё и не безопасно. *«По ночам слышалась стрельба. Пустели магазины, цены на хлеб, на все продукты питания каждый день делали скачки вверх. Финки, привозившие в прошлом молоко прямо домой, стали появляться совсем редко».* Дальнейшее развитие событий, случившееся в октябре, облегчения не принесло, и с питанием в городе стало совсем худо. На продовольственные карточки Игорь не всегда мог получить полфунта хлеба, положенные им с матерью на двоих. *«Весь Питер жил на вобле: суп с воблой, котлеты с воблой, формшмак из воблы, вобла вяленая, сушёная – откуда её столько приплыло? Иногда появлялась мороженая конина, но сушёная вобла, постукав которую об угол*

дома или паранет Невы, была привлекательнее тем, что её можно было есть прямо на улице».

Лазарет после Революции был закрыт, но на его месте открылся Народный дом, при котором была организована общественная столовая, куда мама Игоря устроилась посудомойкой. Однако сухой надсадный кашель, выворачивающий, казалось, все лёгкие наружу и доводивший до полного изнеможения – следствие вдыхаемых более десятилетия паров прачечной, всё чаще укладывал её в постель. Всё чаще стала Агриппина Александровна вспоминать о чистом воздухе деревни. И вот, весной 1918 г., она, как и многие другие жители, решила покинуть тревожную столицу и вернуться на свою малую родину – деревню Ильино, Ново-Торжского уезда, Тверской губернии. Эти места были не чужие и для её сына – сохранилась запись в метрической книге Владимирской церкви села Горницы (Ново-торжский уезд, Тверской губернии, в трёх километрах от деревни Ильино) о совершении над ним 4 ноября 1906 г. таинства Святого Крещения.

Аграфенин портфель

Чистого воздуха, о котором так мечтала в Питере его мама, в деревне было сколько угодно, только вот на хлеб его не намажешь и вместо каши не съешь. Поэтому в деревне мать пыталась менять свои столичные наряды на зерно и картошку. Однако сия «коммерция» не задалась. Оно и понятно, многие из жителей Ильино и сами в прошлом кормились за счёт столицы, куда уходили на сезонную или постоянную работу, и избытка хлеба, в количестве необходимом, чтобы такая схема товарообмена заработала, в селе не наблюдалось.

Бабушка Викторина Матвеевна, хоронясь от соседей и от дочери с внуком, уходила поутру в чужие деревни просить «ради Христа». Да разве можно в деревне что-нибудь утаить? Что касает-

ся самого Игоря, то пополнить семейную «продуктовую корзину» ему удавалось крайне редко, разве что в первое воскресенье после Пасхи, когда он собирал с могил на Горницком кладбище яйца и пироги, принесённые на помин души усопших родственников.

Но даже собранный таким образом скудный «урожай» не всегда удавалось донести до рта без унижений. Как-то раз, насобирав мешок ржи, жита и овса, маленький Игорь со своей мамой свезли на саночках эту смесь на Боровскую мельницу. На долгие годы запомнился дедушке Игорю стыд и бессилие, которые он испытывал, когда мужик с Вязьмиц разразился в адрес его милой мамочки свирепым матом. Тому показалось, что она пересыпала из его мешков в свой две пригоршни ржи.

К весне хлеб у бедноты кончался, а середнякам, подрезанным продрозвёрсткой, приходилось печь хлеб с картофелем. Чего уж говорить о семье Игоря – они перешли на крапиву, из которой Агриппина (Аграфена) Александровна не только варила щи, но и пыталась добавлять её в хлеб, испечённый из горсти муки и высушенного, растёртого клевера. *«Этот хлеб, от которого вздувался живот, соседи называли «аграфениным портфелем»: между поднявшейся чёрной коркой и не смыкавшейся с ней сырой крапивой, зияло пустое пространство, куда и на самом деле можно было натолкать кучу бумаги».*

Десять тысяч вёрст по земле Тверской

Поддерживать молодой растущий организм Игоря даже таким скудным пропитанием двум женщинам становилось всё труднее, и он понял, что пора найти источник, обеспечивающий едой хотя бы его самого. В старой деревне было две профессии, вакансии на которые всегда были открыты – нищий и пастух. В чём-то они были схожи – оба ходили по дере-

венскому кругу из избы в избу, и оба в одинаковой степени олицетворяли низшую ступеньку деревенской иерархии.

Однако выбора практически не было. Заниматься нищенством он не желал категорически. Описывая эпизод со сбором продуктов, оставленных на могилах, дедушка признавался, что ободрял при этом себя тем, что это было всё-таки воровство, а не нищенство. По этому поводу он выразился следующим образом: *«Я не знал ни дворянской, ни фамильной гордости. Но во мне жила гордость простого человека, и она никогда не покидала меня, приносила много горя тогда и потом. Идти нищенствовать в открытую я не мог: [скорее] согласен [был] умереть, ограбить богача, если бы были для этого богач и силы»*.

Следует пояснить, что сказал он о «дворянской и фамильной гордости» не для красного словца. Дело в том, что Игорь Булгаков был для Агриппины Александровны и Павла Капитоновича Ефимовых не родным, а приёмным сыном. Этот факт на протяжении всей жизни он весьма успешно обходил при заполнении разнообразных анкет, причём не из-за опасения за свою жизнь (кстати, весьма обоснованного), но прежде всего потому, что считал именно их своими настоящими родителями – не по крови, а по своей любви к нему. Как гласит семейное предание, родившая его вне брака, девица Ольга Васильевна Булгакова была актрисой Императорского театра (несомненно, что такая актриса существовала, но то, что она была ещё и актрисой Императорского театра следует отнести к области семейных преданий) и дочерью гвардейского ротмистра. Будучи уже смертельно больной, она отдала сына, которому было всего несколько месяцев отроду, на попечение семьи Ефимовых.

«Ну, что ж, пастух, так пастух! В двенадцать лет совсем в пору начинать добывать хлеб свой насущный», – сказал себе со вздохом Игорь, и потянулись долгие пастушьи будни. Позже он подсчитал,

что прошёл за деревенским стадом 10-12 тыс. вёрст (расстояние достаточное, чтобы пройти пешком бывшую Российскую Империю вдоль, а затем и поперёк). Терпеливо мок под дождём. Спал четыре-пять часов в сутки. Долгим летним днём мотался по полям, чтобы накормить стадо и сохранить его поголовье. Ночью искал в лесу *«сбежавшую стерву-корову до того, как у неё перегорит молоко, и целая крестьянская семья на всё лето останется без главного продукта питания»*. Плясал *«на пне неопикуемый танец, чтобы согреть посиневшие от холода ступни ног»*. Зато после всего этого, пройдя по деревне с просмоленным кнутом на плече, имел полное право по очереди входить в каждый дом и смело садиться вечером за стол. С первым снегом начинался другой, более короткий, круг перемещения по деревне – хождение с мешком и безменом для сбора заработанного хлеба.

Слякоть деревенского быта

Вскоре новая власть со своими нововведениями дотянулась и до Тверской глубинки. В Горницах вместо поместья Беклемишева была создана коммуна. В ней ему на пару с другом Павлушкой Новосёловым поручили пасти большое стадо породных овец. Только вот управляющий с собутыльниками пропил баранов и попытался возложить вину за их пропажу на Игоря с другом. То, что он заработал за лето: рожь, картофель и капуста (по три пуда) пришлось выбивать через суд для несовершеннолетних в Торжке.

В дер. Ильино взялся вместе с Иваном Труновым пасти большое стадо овец и коров. Иван был старше и по ночам гулял, а днём спал. Появляясь к стаду, доводил ради забавы до бешенства быка Ромку, изображая тореадора. Озверевший Ромка, не разбирая, кто прав, кто виноват, улучив момент, ударил Игоря сзади, изрядно помяв рогами.

Совсем немного прошло после этого случая времени, как над головой Игоря просвистел топор отрубника / так называли крестьянин, вышедших из общины на отруб' (земельный участок, выделенный из общинной земли в результате столыпинской аграрной реформы, в единоличную крестьянскую собственность, в отличие от хутора – без переноса усадьбы) / Лифана. Тот был обозлён не столько тем, что овцы перебрались через изгородь в его овёс, сколько дерзким ответом на его мат. «В теле сначала было оцепенение, потом началась мелкая дрожь...».

Но это всё были случаи, где он был непосредственным участником. С не меньшей силой давили на ум и душу подростка трагедии сломанного деревенского быта, которым он был простым свидетелем.

«В поле на моих глазах сын, упрямая отца (в частности, брата Лифана) первым нанёс удар топором, под которым отец рухнул на межу, разделяющую их участки. Поток крови, агония, смерть. Сын Иван, отбросивший топор и бросившийся к телу отца, – в роду, что ли, у этого клана по разбойному орудовать топором...»

Из Шевкова в Нестерково привезли отца моих друзей Вани и Лёши – Василия Орлова, повешенного на передке телеги, с которой он якобы собирался прихватить вожжи. Они и стали орудием смерти сильного рыжебородого Василия, недавно вернувшегося без одной царапины с фронта...

Из леса привезли мёртвого Сергея Малеева, которому кто-то помог уткнуться лицом в землю во время очередного приступа эпилепсии...

Глухонемой силач Иван Миронов, о котором говорили, что он имел два сердца, найден в лесу, застреленным из собственного ружья...

Боровские мужики, вооружённые винтовками и охотничьими ружьями, отправились на поддержку Иванковского восстания / имеется ввиду Ясеновское (Есенинское) восстание «зелёных», начавшееся ночью 4 июля 1919 г. с разоруже-

ния продотряда в с. Иваново / под Вышним Волочком и пригрозили Нестерковским мужикам за отсутствие солидарности...

В лесах растёт количество шалашей и землянок дезертиров. Ночью забредают в деревни, сбивают замки с амбаров, стремясь пополнить свои продовольственные запасы...».

Видя всё это и «врастая в слякоть деревенского быта» первых послевоенных лет, Игорь, по собственному признанию, становился всё хуже и хуже. «В душе росло ожесточение, обучение жаргону изоциранных матершинников происходило быстро и легко. Стал познавать вкус самогона и мерзость куража от него, начал вязаться в драки взрослых, не жалея себя».

Бегство в новую жизнь

Но взрослым он не был, и сердце рвалось от тоски. Бесконечно дорогие его сердцу мама и бабушка, как могли, оберегали своего Игорушку (так в узком кругу семьи называли они его) от нравственного падения. Только благодаря их любви его душа не успела очерстветь и заледенеть. Почти каждый день между душой и головой шёл спор о том, как сохранить в нём человека.

Этот спор завершился тем, что в июне 1920 г. Игорь Булгаков решает покинуть деревню. Понимая, что его прыжок в неизвестное не принесёт маме и бабушке ничего, кроме горя и испуга, оставляет прощальное письмо и покидает деревню, не простившись с ними. В Вышнем Волочке садится на поезд Москва-Петроград. Без билета. В Бологое – сняли, в Чудово и Любани – выгнали. Но доехал. Здравствуй Петроград! Ты всё такой же – «строгий, не шумный, сердцу близкий». С ним, кажется, и горе делить легче...

Много чего случилось потом с ним, но, по большому счёту, судьба к Игорю Павловичу была благосклонна. Видимо, Господь услышал его маму и бабушку, которые крепко «молили небо, чтобы Игорушка не разминулся в пути со счастьем».

Он не погиб от голода и холода и не пошёл по пути криминала (хотя до этого ему оставалось, буквально, полшага), когда беспризорничал в «городе трёх революций». Репрессии коснулись его только «по касательной» – был в его жизни период, когда его исключали из партии за «политическую близорукость», выразившуюся в защите необоснованно репрессированного товарища, но это совсем другая история. Остался жив во время Великой Отечественной, и даже не был ранен, так как на протяжении всей своей военной карьеры прослужил на Дальнем Востоке (командование решило, что знания, полученные им за несколько лет обучения в аспирантуре Ленинградского восточного института на отделении китаистики, принесут здесь больше пользы). Да и жизнь он прожил достаточно долгую – умер 1 сентября 1980 г. в с. Карла Маркса (Бердянский р-н, Запорожская обл., СССР), не дожив всего несколько дней до 74 лет. Несмотря на то, что скончался

Игорь Павлович вдали от семьи (так уж получилось) в памяти детей и внуков, которым посчастливилось лично знать его, он остался в чём-то строгим и где-то даже бескомпромиссным, но в гораздо большей степени трогательно заботливым и нежно любящим отцом и дедушкой.

Уже на закате своих дней Игорь Павлович признавал, что за годы, проведённые им на Тверской земле, он «созрел не только годами, но и строем своего мышления», у него «сложился свой взгляд на мир <...>, опирающийся на науку, размышления и личный опыт жизни», и в течение всей своей последующей жизни он постоянно ощущал «необрезанную пуповину детства».

Иллюстрации к содержанию:

1. Репродукция картины Н. П. Богданова-Бельского «Пастушок Прошка»;
2. Фотография И. П. Булгакова с внучками и внуком (автор очерка). Украина, г. Сумы, лето 1976 г.

Валентина Гетц

ТВОРИТЕ ДОБРО

Валентина Гетц – член МГП.

Живет в Германии.

Лада Баумгартен: Валентина, вы родом из Казахстана, а точнее откуда?

Валентина Гетц: Павлодарская область, Качирский район, с. Трофимовка.

Лада Баумгартен: Скучаете по оставленным краям?

Валентина Гетц: Конечно, я часто вспоминаю Казахстан, ведь там прошли мои лучшие, самые счастливые годы детства. Из памяти ведь не вычеркнешь самое близкое и дорогое сердцу – родителей и родных.

Лада Баумгартен: А почему именно Германия стала вашим новым местом жительства?

Валентина Гетц: Всё просто! Мой муж немец по национальности. Поэтому, когда стало возможным, мы всей семьей переехали в Германию навсегда.

Лада Баумгартен: Находит ли Родина отражение в вашем творчестве?

Валентина Гетц: Я очень люблю Россию и восхваляю её в своих стихах. Для меня Россия является Родиной. По национальности я русская, потому все беды и радости, происходящие в России, принимаю близко к сердцу. Много работаю с издательствами в России и остаюсь довольна прекрасными, ответственными и внимательными людьми.

Лада Баумгартен: Если говорить о творчестве, то какой жанр вам ближе всего и почему?

Валентина Гетц: Обожаю писать для детей. Пишу сказки, рассказы, детские стишки. Хочется, чтобы дети воспитывались на доброте. Я считаю, что всё, заложенное изначально, обязательно отразится в характере.

Лада Баумгартен: У вас много детских произведений, а есть ли изданные книги?

Валентина Гетц: Мною издана книга, в которую вошли 16 сказок для детей. Печаталась я в 15-и детских сборниках, где мои сказки опубликованы наряду с произведениями других авторов.

Лада Баумгартен: Как вы продвигаете свое творчество, в каких акциях или мероприятиях для этого участвуете?

Валентина Гетц: К сожалению, я сама не занимаюсь продвижением. Только участвую в сборниках, где меня можно прочесть.

Лада Баумгартен: Что для вас литература – работа, реализация творческих способностей, возможность через слово донести свои мысли, что-то еще?

Валентина Гетц: Литература ни в коем случае не работа. Она – отдушина,

когда хочется творить добро и приносить радость. Я пишу с удовольствием, особенно, когда знаю, что мои произведения прочитают. Тогда я погружаюсь в мир волшебства и пишу на самом деле с улыбкой.

Лада Баумгартен: Верите ли вы в человеческую земную миссию? Есть ли она у вас, если да, то какая?

Валентина Гетц: Раз мне дано писать для детей, значит, это моя миссия. Не мы решаем, мы только исполняем данное решение. А я пишу с большой любовью. При этом раньше я никогда не писала, и думать даже не могла, что когда-то буду сочинять сказки и стихи. Пока однажды, перед Рождеством, мы не устроили игру с моей внученькой Миленой в школу. Она в тот момент училась в первом классе. Милена – учительница, а я соответственно ученица. Милена протянула мне ручку с тетрадкой и сказала, чтобы я написала стихотворение о зиме. На что я ответила, мол, не могу написать, так как стихи дано писать не всем, а только тем, кто имеет такой дар. На что она ответила: «Когда нам говорит учительница в школе, что мы должны что-то написать, мы же не говорим, что не можем. Мы просто пишем». «Ну вот, – подумала я, – и какой же я подаю ей пример?» Помню, взяла я тогда ручку и тетрадь и, к моему великому удивлению, написала своё первое и довольно-таки неплохое стихотворение. Вот так и получилось, что через ребёнка Бог открыл во мне этот дар. С тех пор я пишу с огромным удовольствием. Кстати, Милена тоже пишет сказки. Дорогие друзья, я хочу всем вам, дорогие мои, пожелать мирного неба и счастья! Творите добро, и оно обязательно к вам возвратится!

А далее я хочу предложить вашему вниманию одну из моих сказок.

ВОЛШЕБНЫЙ ЛЕС

Давным-давно, когда в мире жило много колдунов и добрых фей, родился принц. Он был у короля с королевой единственным сыном и рос непослушным и избалованным ребёнком, был высокомерен и горделив. Принц разговаривал со всеми только повелительным тоном, и его слова служили для всех приказом, который не обсуждался. Все всё должны были исполнять беспрекословно.

Принц был пригож собою и умён, но из-за его характера никто не замечал в нём хороших качеств. Он мог каким-нибудь грубым словом обидеть любого, будь то глубокий старец, несмышлёный малец или старенькая бабушка. Принц не задумывался ни о чём, он считал, что во всём прав. Король с королевой также не замечали его высокомерия, так как души в нём не чаяли. Вот так и вырос он умным красавцем со скверным характером.

Как-то Принц отправился с друзьями на охоту, и в лесу они заблудились. Долго искали дорогу домой, но безрезультатно. Вроде бы вот-вот нашли тропинку, поедут по ней – и опять вернутся на то же место... Как в заколдованном круге! Вот уж и солнце стало заходить за макушки деревьев, а дороги всё нет.

И вдруг молодые люди увидели старушку, которая шла к ним навстречу с корзиной, полной яблок. Только один из друзей Принца хотел заговорить с ней, как тот его опередил:

– Ну-ка, скажи, бабка, как нам из леса выбраться?

– Ты сейчас с кем разговариваешь? – спросила его старушка (на самом деле это была Добрая Фея).

– Как с кем? С тобой, – ответил Принц.

– А где же уважение к старшим? И ты спросил каким-то уж больно приказным тоном. Разве так спрашивают или просят о помощи? Тебе сперва нужно научиться вежливо разговаривать с людьми. Попробуй-ка ещё раз у меня спросить, – сказала Добрая Фея.

– Вот ещё что удумала! – задрал голову, воскликнул Принц. – Я тебя уже спросил, и ты обязана мне ответить!

– Я никому ничего не обязана, – сказала Фея и пошла своей дорогой.

– Стой! – закричал ей вслед Принц. – Немедленно укажи нам дорогу из леса!

Фея остановилась, посмотрела на Принца и сказала:

– Летать тебе соколом, мил друг, пока не научишься доброте и уважению.

И тут же превратился Принц в сокола и улетел в лесную чащу. А вот друзья его, как по волшебству, оказались на нужной им дороге.

Долго летал Сокол, перелетал с места на место, пока не увидел под деревом двух ежей: один тащил на себе другого.

– Эй, Ёжик, ты что делаешь? – спросил его Сокол.

– Мой друг поранил лапку, – ответил Ёжик, – и я ему помогаю добраться до дома.

– А зачем ему помогать? – удивился Сокол. – Пусть сам и идёт,

– Но ведь ему же больно! – удивился Ёжик. – Разве ты сам никому и никогда не помогаешь?

– Я – нет, никому и никогда! – гордо ответил Сокол.

– Странно, очень странно... Обычно все помогают друг другу. Ну... а если бы тебе стало плохо, и сам нуждался в помощи, разве не хотел бы, чтобы и тебе помогли? – спросил Ёж.

– Мне и так должны все помогать, а я – нет, – сказал Сокол.

– Действительно странно... – повторил Ёжик и, вновь подхватив свою ношу, побрел на пару с другом своей дорогой.

Сокол полетел дальше. При этом он неустанно думал и думал об этом разговоре, и, если честно, ему понравилась та забота, с которой Ёж помогал своему другу (чего Принц никогда не делал).

Все чаще стал Принц задумываться о своей былой жизни, вспоминая, как разговаривал со всеми, а уж о том, чтобы помочь кому-то и вовсе не могло быть и речи. «А вот сейчас бы я поступил по-другому!..» – однажды подумал Принц-Сокол.

Как-то летал он летал, паря высоко в небе, и заметил, как загорелось дерево. Сокол приспустился и увидел, что в гнезде пицат птенцы. Птица-мама летала во-

круг дерева, но близко подобраться никак не могла, а языки пламени меж тем уж подползали к гнезду. Бедная птица металась из стороны в сторону и не знала, как ей спасти деток. Она в очередной раз ринулась к своему гнезду, но только лишь опалила свои крылышки.

Сокол тут же взмыл ввысь и, уже не думая о себе, стрелой подлетел к гнезду и схватил его. Да, он подпалил и свои крылья, но все-таки не выпустил гнездо и вместе с птенчиками принёс его к маме-птичке.

– Спасибо тебе, чудесный спаситель! – воскликнула Птичка. – Я твоя должница, во век не забуду, что ты для нас сделал!

А ведь Принцу никогда раньше не говорили таких слов.

– Да, что вы!.. – смущённо ответил он. – По-другому я и поступить не мог.

И тут недалеко от горящего дерева Сокол заметил торчащие из травы ушки, трепетавшие от страха. Он нацелился и, подлетев, схватил Зайчонка, отнес его на безопасное расстояние. Зайчиха тоже была благодарна Соколу за спасение сыночка и от всего сердца поблагодарила его.

Сокол продолжал помогать лесным жителям спастись от пожара. Но, к сожалению, сгорело слишком много деревьев и травы. Лес оказался в плачевном состоянии, и бедным птицам и зверям пришлось искать себе другое убежище. Да и Соколу понадобилось подыскивать для себя иное пристанище, при этом ему было очень жаль погубленный лес.

А вот в другом королевстве жила прекраснейшая из принцесс. И она тоже была единственным ребёнком у родителей, но росла доброй и воспитанной. Её крёстная – уже знакомая нам Добрая Фея – души в ней не чаяла и посвящала ей всё своё свободное время, уча волшебству. А Принцесса как прилежная ученица с удовольствием усваивала её уроки.

– Если ты делаешь какое-то волшебство, – говорила Фея, – то оно должно по-

могать или приносить пользу. Только тогда оно получится.

– Хорошо, я буду делать именно так, как ты говоришь, – соглашалась с ней девушка.

Однажды Принцесса отправилась на прогулку верхом на лошади. Она любила кататься одна, ведь тогда можно было о многом поразмышлять. В лесу она увидела Сокола с опалёнными перьями и печальными глазами.

– Что случилось? – спросила у него Принцесса (Добрая Фея научила её языку птиц и зверей).

Сокол рассказал ей о пожаре и о выгоревшем лесе. Однако о спасённых им лесных обитателях не молвил ни слова.

– Покажи мне, где это произошло, – попросила Принцесса. – Я постараюсь помочь.

Сокол кивнул, и они отправились в ту часть леса, где случился пожар. Принцесса увидела печальную картину и ахнула! Она так любила зелёный лес, и потому ей больно было видеть его выжженным. Принцесса закрыла глаза, представила лес зелёным, много-много птичек на ветках деревьев, взмахнула руками и сказала:

– Пусть всё станет, как прежде! Все деревья и травы вновь вырастут и зазеленеют, а звери и птицы вернутся в лес!

Принцесса открыла глаза – лес был опять зелёный, щебетали, перепархивая с ветки на ветку, птички. Всё было так, словно и не было никакого пожара. Она обернулась и увидела рядом красивого юношу. Принцесса хотела что-то сказать, но Принц опередил её, поведав девушке свою не очень красивую историю, при этом ничего не утаивая.

– Главное, ты всё понял! – ответила Принцесса, выслушав. – А это самое важное.

Принц с Принцессой вернулись к своим родителям, а вскоре и поженились, после чего жили вместе долго и счастливо.

ЧЕЛОВЕК-«ЦИФРА»

Оцифровка данных – это бесспорно удобно, но куда заведет общество желание перенести львиную долю своей жизни на просторы Сети?

Вы задумывались, насколько велика роль устройств и технологий для человека 21 века? Даже если нет зависимости от гаджетов, компьютерных игр или социальных сетей, это вовсе не означает, что процесс «прошел стороной». Мы практически в шаге от объединения номеров мобильных телефонов, кредитных карточек, паспортов с аккаунтами в социальных сетях, что позволит создать единую базу пользователей, где биография и достижения (может даже и сомнительные) будут как на ладони.

Конечно, эти идеи пока не реализованы, но уже сейчас информацией, как никогда ранее, легко управлять: находить информацию, людей и предметы, используя всего лишь короткий запрос. Получать, обрабатывать, загружать и раздавать терабайты данных – всё это без проблем, и повинуется только взмаху пальцев и велению клавиш. И что очень важно отметить, большинство таких несложных функ-

ций доступны всем, а не только узкоспециализированным специалистам.

Влияние цифровых технологий на повседневную жизнь человека хорошо видно на примере сферы образования. Во многих странах разрабатываются школьные и университетские реформы, направленные на внедрение умных устройств в процесс обучения. Как показывают исследования, интерактивные занятия более эффективны и вызывают больший интерес среди учащихся. Кроме того, нельзя отвергать один из самых очевидных преимуществ цифровой эры – доступ к учебным материалам и исследованиям.

Цифровизация образования направлена на обеспечение непрерывности процесса обучения в течение всей жизни. Он заключается в самостоятельном поиске информации в Интернете, и в использовании технологий виртуальной, дополненной и смешанной реальности, облачных вычислений и так далее. Подключение к сети Интернет похоже на читательский билет в библиотеку, но еще и с бонусами.

Идея технологической трансформации изменила не только подход к выполнению рутинных бытовых дел, но и курс

развития целых стран. При этом цифровизация экономики намного шире, чем просто использование электронных сервисов, понятие охватывает всю систему экономических отношений, которая основана на использовании информационно-коммуникационных технологий.

В таких развитых странах, как Сингапур, США, Япония, Германия практически все государственные сервисы и производства переведены в онлайн-режим, что положительно сказалось и на состоянии экономики (в них даже появилась новая должность — министр по цифровой инфраструктуре).

Цифровизация человека

Оцифровка данных – бесспорно удобно, но куда приведет общество желание перенести львиную долю реальной жизни на просторы Сети? Один из вариантов развития событий можно увидеть на примере целой страны – Китая. Поднебесная традиционно прикладывает большие усилия, чтобы занимать лидирующие позиции во всех сферах, IT – не исключение. И речь идет не только о выпуске смартфонов или home-гаджетов, а о целом государственном плане: «Программа создания системы социального кредита».

Идея заключается в создании системы, с помощью которой можно «отслеживать» каждого жителя в режиме реального времени. На начальном этапе, каждому участнику выставляются баллы, и в зависимости от числа нарушений или заслуг, эти баллы соответственно снижаются или добавляются. Главная задача – предоставление социальных благ и льгот для граждан, оправдавших доверие государства, и ограничения для обладателей низкого рейтинга. Последние могут испытывать сложности при устройстве на работу, получать запрет на выезд за границу, отказ в кредитах.

Кстати, предполагается, что софт будет оценивать не только нынешние действия, но и мониторить прошлые поступки. Это становится возможным благодаря развитию технологии искусственного интеллекта и использованию современных устройств. Так, в распоряжении властей КНР есть система наблюдения, насчитывающая свыше 170 млн видеокamer. Но видео слежение было бы менее эффективно без использования технологии распознавания лиц.

Алгоритм распознавания человека по походке позволяет проводить идентификацию «объекта» на расстоянии 50 метров. Обмануть систему (прихрамывая, или по-другому искажая походку) практически невозможно: технология анализирует особенности всего тела. Как выяснилось, в процессе ходьбы, человек совершает примерно 24 дополнительных движения, которые и позволяют создать комплексную и точную оценку.

С одной стороны программы «социального кредита» имеют только плюсы для добропорядочных граждан, но следует понимать, что система будет направлена на фиксацию любых «отклонений». И если появится желание бросить работу, отправиться в бесконечное путешествие или отказаться от благ цивилизации и вернуться к истокам – программа сделает соответствующие выводы.

Сложность для человека заключается еще и в том, что контроль планируется вести не только за реальной жизнью, но и виртуальной, которая сегодня занимает большую часть. И если пользователь будет замечен в нарушении существующих доктрин (не те репосты, не такие комментарии), то произойдет автоматическая блокировка. Это касается не только профилей в соцсетях, но и банковских карт, а также отказ в предоставлении государственных услуг.

Хотя всё это проблемы узконаправленного личностного плана, но есть и более

глобального масштаба – стоит только чуть подумать и уже становится очевидно, что «цифра» – это тот самый триггер для последующей деградации всего человечества. Если... если человечество не обуздает этот процесс. Как и в любом деле – всего должно быть в меру, и лучше если во благо.

Вроде бы только недавно, каких-то 20 лет назад, появились смартфоны. Сегодня уже практически ни один человек не может обойтись без этого гаджета. Более того, человек испытывает тревогу, если вдруг оказывается без собственного телефона и интернета.

Вы только представьте, люди ежедневно обмениваются почти 10 триллионами сообщений и писем, делают 105 миллиардов запросов в Гугле. Постят 2,5 миллиарда единиц контента в Фейсбуке. Это же колоссальные объемы – не находите?

И здесь я хочу сослаться на Андрея Курпатова – медиаменеджера и психиатра. В 2014 году он основал «Высшую школу методологии», которая предлагает клиентам лекции и курсы повышения квалификации, а также интеллектуальный кластер «Игры разума». В феврале 2019 года Курпатов стал научным руководителем новосозданной Лаборатории нейронаук и поведения человека при Сбербанке. 12 февраля 2020 года Курпатов выступил в Совете Федерации с докладом о цифровой зависимости.

Так вот из доклада Андрея Курпатова: Информация так же важна для нашего мозга, как важны и калории. Если мы хотим выживать, мы должны уметь идентифицировать в окружающей среде информационные стимулы. Сегодня мир страдает от ожирения, если мы говорим про калории пищевые. Но сегодня мы должны уже говорить об информационном ожирении, которое поражает современного человека.

Эту пищевую аналогию можно и продолжить. На физическом уровне мы со-

стоим из тех молекул, которые потребляем с пищей. Но на информационном, ментальном уровне мы состоим из той информации, которую потребляем.

Когда нашему мозгу предлагаются две задачи: одна попроще и другая посложнее, наш мозг эволюционно выбирает задачу попроще. Будучи всего 2% от массы нашего тела, он потребляет 20% энергии. Это очень энергозатратный орган. А потому, чтобы мы максимально упростили потребление на решении задач, создатели интернет-контента вынуждены соревноваться друг с другом, чтобы создавать всё более примитивный контент. То есть они могут выиграть внимание пользователя в том случае, если он НЕ будет потреблять сложный контент просто из-за эволюционных настроек. В результате мы имеем эскалацию примитивного контента. И этот контент определяет нашу ментальную сферу.

По сути, мы с вами переживаем глубочайшую трансформацию. Как выразился Андрей Курпатов: «Мы, можно сказать, пролетаем через „котовую нору“ из галактики Гуттенберга в галактику Цукерберга. Из галактики текстов – т. е. понятийного мышления – в галактику образов, где нет уже ни аналитики, ни логики, ни понятийного мышления».

Раньше существовало мнение, что мозг организован локально, есть отдельные зоны мозга, которые отвечают за разный функционал. Но это не подтвердилось – на самом деле на человека трудятся нейронные сети. В результате формирования этих нейронных сетей, по сути, и формируется тот самый сервер, который считывает информацию, что хранится в человеческом мозге. И чем лучше структурирован этот сервер, тем лучше человек будет думать. А сам этот процесс продолжается до 25 лет. Т. е. до 25 лет нейроны связываются друг с другом в этот сложный конгломерат нейронных связей, который обеспечивают интеллекту-

альную деятельность. Другими словами, развлечения интернета становятся доступны даже для младших школьников. Больше 40% из них имеют свои аккаунты в социальных сетях.

Кстати, по данным лаборатории Касперского, русские и американские дети, в отличие от европейских, до 10 лет практически 40% времени постоянно находятся онлайн. Это значит, что родители стали использовать гаджеты в качестве бэбиситтеров. Они выдают ребенку гаджет, этот гаджет приковывает его внимание, и больше ребенок уже НЕ функционирует во внешней среде и НЕ создает социальных контактов, которые принципиально важны для него.

К 14-18 годам, и в Европе та же тенденция, то есть весь мир, все подростки мира – 60-70% молодых людей практически постоянно находятся онлайн. 85% детей НЕ представляют своей жизни без гаджета. Он им жизненно необходим. Если вы у него его заберете, у него будет паническая атака. При этом 92% взрослых родителей приучают своих детей к смартфонам и гаджетам с 4-5 лет. И соответственно социальные сети и прочие

Таким образом получается, что мозг, который должен развиваться в естественной среде, развивается в среде цифровой, которая совершенно НЕ предрасполагает к формированию нужных человеку нейронных сетей. А постоянное потребление информации приводит к тому, что система, отвечающая за мышление в мозге, у человека просто перестает функционировать.

По последним данным среднестатистический человек более 80 раз в день начинает телефонную сессию. А это значит, через каждые 15 минут. А ведь человеку, как подсчитали ученые, необходимо для того, чтобы он смог сконцентрировать внимание и загрузить интеллектуальные объекты, – 23 минуты. 23 минуты – это то время, которое требуется для того, чтобы наш мыслящий мозг включился. Он ленив. Он НЕ хочет думать просто так. Он хочет работать стереотипно. Ему нужны время и концентрация. И этого вре-

мени нет, потому что в этот момент мы лезем в свой телефон.

Кроме того, дети перестали интересоваться друг другом. Они легко заменяют одного человека на другого. И эта новая реальность имеет свои крайне негативные последствия. Если человек пребывает в телефоне больше 2,5 часов в сутки, растут его депрессивность и суицидальные тенденции. Ведь на самом деле для многих виртуальный мир становится способом ощутить собственную никчемность, бессмысленность существования, сравнивая себя с теми и той жизнью, что по ту сторону экрана. В связи с этим у людей растут агрессивность и негативное отношение друг к другу. Вы не замечали, что нахамить или оскорбить кого-то в сети – стало обыденным явлением?!.. И не каждый может стерпеть и спустить на тормозах, сначала человек оправдывается, а потом идет по нарастающей – на негатив уже отвечает негативом, именно таким образом множится зло.

Кстати, было проведено интересное исследование, в рамках которого исследовалось, как физическое присутствие телефонов влияет на нашу интеллектуальную деятельность. Было три группы испытуемых, которые заполняли тесты на мышление и креативность. Разница между этими группами состояла только в том, где находился их телефон. В первой группе испытуемые оставили телефоны за пределами аудитории, в которой проходило тестирование. Во второй группе они держали телефон в обычном для себя месте: в кармане или сумке. В третьей группе держали телефон перед собой.

Так вот, если телефон находится физически перед человеком, его оперативная память снижается. Его интеллект – то, что отвечает за интеллектуальную деятельность здесь и сейчас, – снижается. И это всего лишь физическое присутствие телефона.

Почему это происходит? Это происходит по понятной причине. Мозг экономит свои силы. И если мы знаем, что рядом есть устройство, в котором имеются все ответы, о чем тогда волноваться, и зачем что-то запоминать? Мы перестали хранить в своей голове информацию, которая должна принимать участие, когда мы решаем какие-то вопросы. Отсюда принятие решений становится для человека всё более и более драматичным.

Что же мы в результате имеем:

1. Снижение интеллектуальной функции.
2. Изменение структуры социальных связей. У нас исчезают вертикальные связи, вырастают горизонтальные. С точки зрения нейробиологии это означает, что человек теряет способность учиться. Потому что мы учимся эволюционно у тех людей, которые представляют для нас авторитет. От тех, кто авторитета для нас НЕ представляет, мы имеем лишь собственное личное мнение, а НЕ знание.
3. Изменяются сами способы коммуникации, что приводит к изменению уровня эмоционального контакта между людьми и общей разобщенности.

Наконец, мы должны говорить об общей установке, которая формируется в обществе. Когда всё должно приносить удовольствие, и нужно постоянно получать лишь удовольствие. При этом у людей нет образа будущего. Что снижает мотивацию и НЕ формирует перспективные цели.

Пётр Мамонов, публицист

В русском интернете появилась новая писательская организация «Содружество литераторов России». Как говорит ответственный секретарь организации писатель Светлана Романова: «Мы объединяем творческих людей, пишущих на русском языке, для совместной плодотворной работы на ниве просвещения, поддержки в донесении информации о книгах и писателях до читательской аудитории, совместных публикаций и популяризации русского языка для межнационального общения».

Слова Светланы Романовой объясняют в первую очередь суть, для чего нужны писательские союзы и аналогичные сообщества. Прежде всего, в наше время в одиночку пробиться со своими мыслями и идеями довольно сложно. Существует, несмотря на всевозможные стартапы и новые площадки для литераторов, где можно опубликоваться, негласное правило: дорогу тем, на ком можно заработать. Если автор пишет неформат или стихи, у него практически нет шансов стать востребованным. Впрочем, это не единственный критерий отсева среди писателей. А ведь творческому человеку необходима оценка окружающих, он не может писать в стол. Кроме того, все мы понимаем, что человек берет в руки карандаш, кисть или садится за компьютер, когда у него назрел посыл высказаться, и иного пути донести свои мысли до аудитории просто нет.

Да, можно сказать, что сейчас в России творческих союзов немало, а организовать клуб по интересам может практически каждый. И вот тут важно уметь ориентироваться в этом многообразии. Чаще всего разочарование авторов происходит от лже-союзов, и как грибы после дождя плодящихся мошеннических ассоциаций и литературных агентств, приписывающих себе громкие проекты и позиционирующих себя ни много ни мало – а гуру на литературной ниве с громким названием и длинным спис-

ком почетных членов организации. Такие союзы, ассоциации и литературные агентства создают, как правило, бывшие участники известных и крупных союзов, пользуясь наработанным авторитетом организаций, но при этом сами не обладающие профессиональными знаниями и умениями.

Если присмотреться и проанализировать имеющуюся в открытом доступе информацию о том или ином союзе, то можно обнаружить, что почетные члены приняты посмертно, у организации коммерческий статус, а не общественный, отсутствует активная литературная деятельность, да и вообще может тянуться шлейф нелицеприятных комментариев в социальных сетях. Уже только это должно вызвать вопросы у писателей и заставить присмотреться к организации, которая обещает продвижение, распространение изданий и массу всего в придачу. Не блеф ли всё это? В противном случае они сами себя дискредитируют, и союзы писателей теряют авторитет. С развитием Интернета творческие сообщества начали трансформироваться в группы и писательские соцсети. Это хорошая и часто полезная альтернатива «старичкам», куда, по большей части, молодым авторам дорога закрыта.

В «Содружестве литераторов России» заявляют, что тут готовы к сотрудничеству как с писателями, так и творческими организациями, библиотеками, музеями и иными креативными сообществами разных городов.

Уже сейчас на своей площадке ВКонтакте «Содружество» проводит конкурсы, публикует полезные материалы, в том числе выпускает видео на канале YouTube с говорящим названием «Литературный ликбез» в кооперации с Международной гильдией писателей.

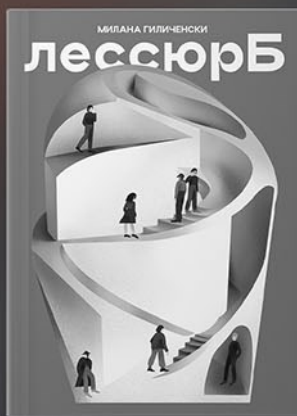
МГП на протяжении многих лет нарабатывала положительный и профессиональный имидж организации, которой можно доверять. Новая кооперация или иными словами: сотрудничество – дает возможность «Содружеству литераторов России» использовать и предлагать российским авторам накопленный опыт и раскрытые виртуальные площадки коллег-писателей. Ведь важно понимать, что настоящая организация – это не собрание писателей, где выдают медали и значки, а комплекс акций, в которых вы получаете знания, оценки от экспертов, участвуете в творческих конкурсах и даже издаетесь в литературных журналах, альманахах и сборниках на льготных условиях, а может быть, даже и бесплатно.

ПЕЧАТЬ
КНИГ
ЖУРНАЛОВ
БУКЛЕТОВ

И ИНОЙ
ПОЛИГРАФИЧЕСКОЙ
ПРОДУКЦИИ

WWW.STELLA-VERLAG.COM

Учредитель:
Международная гильдия писателей
www.ingild.com

Издатель:
© Издательство STELLA
www.stella-verlag.com

ISBN 978-395772-364-2

Дизайн:
© В. Цветков

Перепечатка материалов допускается только с письменного разрешения редакции. Редакция не несет ответственности за достоверность фактов и сведений в авторских материалах. Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции. Редакция оставляет за собой право редактировать присланные текстовые и иллюстративные материалы.

На обложке:
Portrait of a Nobleman in Armour

